

31422

31722

1

Handwritten text, possibly a date or reference number, appearing as a faint bleed-through from the reverse side of the page.

86885

М. Ключковъ.

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПАВЛА I.

I.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вопросъ о „дворянствѣ и его сословномъ управленіи“ былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія въ книгѣ бар. Корфа ¹⁾, въ которой авторъ, излагая начальный періодъ дворянскаго самоуправленія, подробно остановился и на времени императора Павла I и далъ общую характеристику отношеній Павла къ дворянству.

По словамъ бар. Корфа, „вся энергія“ императора Павла „была направлена къ искорененію старыхъ порядковъ“; находясь подъ вліяніемъ „страннаго круга идей“, Павелъ „необдуманно упразднялъ и разрушалъ созданное Екатериной II“, „въ пылу горячности забывая общегосударственныя цѣли“; всѣ мѣры его по дворянскому самоуправленію „отличались бессистемностью“ ²⁾. Эту необдуманность и бессистемность мѣръ Павла I бар. Корфъ иллюстрируетъ довольно наглядно въ своей книгѣ, излагая хронологически одинъ указъ за другимъ, хотя бы они касались самыхъ разныхъ сторонъ дворянскаго самоуправленія, высказывая время отъ времени свои соображенія и впечатлѣнія по поводу отдѣльныхъ указовъ и распоряженій.

Взглядъ бар. Корфа и его мнѣніе о бессистемности, необдуманности, случайности и разрушительности мѣръ, предпринимавшихся правительствомъ Павла, не единичны, бар. Корфъ опирается на господствующую въ литературѣ точку зрѣнія. Я не буду разбирать того, насколько эта точка зрѣнія вѣрна и правъ ли Корфъ въ своей характеристикѣ Павловскаго царствованія примѣнительно къ дворян-

¹⁾ Бар. Корфъ, Дворянство и его сословное управленіе, С.-Пб. 1906 г.

²⁾ Стр. 221, 231, 257 и 258.

скому сословному управленію, не стану доказывать и противоположнаго; я лишь ограничусь въ существѣ дѣла систематическимъ пересказомъ мѣропріятій Павла по дворянскому самоуправленію, характеризуемыхъ мною не только на основаніи печатныхъ указовъ, но и на основаніи переписки генераль-прокурора, хранящейся въ сенатскомъ архивѣ ¹⁾.

Дворянское самоуправленіе и участіе дворянъ въ мѣстномъ управленіи ведетъ свое начало съ царствованія Екатерины II, главнымъ образомъ со времени опубликованія губернскихъ учрежденій 1775 года.

Будучи поклонницей идеи децентрализаціи, Императрица Екатерина II своей областной реформой вызвала къ жизни многочисленныя мѣстныя учрежденія, въ которыхъ предоставила дворянству, какъ первенствующему сословію, широкое право участія въ управленіи и судѣ, при ближайшемъ руководствѣ со стороны назначенныхъ отъ короны, но взятыхъ по преимуществу изъ той же дворянской среды, чиновниковъ.

Современники въ живыхъ и яркихъ краскахъ рисуютъ намъ, какое огромное оживленіе внесли новыя учрежденія въ монотонную жизнь провинціального дворянства, которое, отхлынувъ послѣ обнародованія манифеста о вольности дворянства изъ столицъ и большихъ городовъ въ свои деревни, обычно проводило время по своимъ скромнымъ усадьбамъ уединенно, предаваясь сытому и однообразному существованію и лишь иногда отвлекаясь несложными хозяйственными заботами ²⁾.

При Екатеринѣ II дворянству жилось легко и привольно: оно заполняло гвардію, которая была осыпана наградами, милостями и

¹⁾ Большая часть дѣлъ канцеляріи генераль-прокурора въ настоящее время уже описана (см. *Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ*, отд. III, т. I и II, С.-Пб., 1910 и 1911 гг.), остальные дѣла описываются и войдутъ въ подготавливаемый къ печати третій томъ „Описи“.

²⁾ Такъ *Болотовъ*, напр., въ своихъ превосходныхъ по богатству бытового матеріала запискахъ, отмѣтивъ, что реформы Екатерины II производятъ среди дворянъ „великое потрясеніе умовъ“, заставляютъ ихъ „мыслить, хлопотать и заботиться“, въ частности объ Учрежденіи 1775 г. говорить, что „все читали его съ особеннымъ вниманіемъ и готовились заблаговременно уже ко всемъ переменамъ, долженствующимъ произтечь изъ сего важнаго преобразования“. А затѣмъ въ другомъ мѣстѣ „Записокъ“ *Болотовъ* изображаетъ процедуру выборовъ, откуда видно, что дворянство съ большимъ вниманіемъ и интересомъ отнеслось къ выборамъ („Записки“—приложеніе къ Рус. Старинѣ за 1871 г.—т. II, стр. 627; III, 718 и др.).

заботами Императрицы, занимало высшія придворныя и чиновныя должности, въ его рукахъ находилась власть и вліяніе на дѣла управленія въ провинціи, а въ деревняхъ дворяне чувствовали себя полными господами своихъ крѣпостныхъ ¹⁾. Положеніе дворянства существенно измѣнилось при ближайшемъ преемникѣ Екатерины II—императорѣ Павлѣ I.

Прежде всего въ отношеніи системы управленія Павелъ держался какъ разъ противоположнаго взгляда: онъ былъ поклонникомъ строгой централизаціи и сосредоточія всей власти въ однѣхъ рукахъ. Въ виду этого онъ, съ одной стороны, возстановливаетъ центральныя учрежденія въ столицѣ и возвышаетъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, какъ, напр., генераль-прокурора, съ другой, упраздняетъ среднія мѣста въ губерніяхъ и подчиняетъ все мѣстное управленіе большому вліянію и контролю со стороны центральныхъ учреждений, чѣмъ пытается всюду установить строгую соподчиненность и полную зависимость отъ непосредственнаго воздѣйствія воли монарха.

Что касается сословія, то и здѣсь императоръ Павелъ I держался своего собственнаго взгляда. Высоко цѣня самодержавную власть, онъ полагалъ, что монархъ настолько возвышается надъ всѣми подданными, что они, подраздѣляясь между собой на разныя группы, дворянъ, купцовъ, крестьянъ и т. д., для него сливаются въ одну массу, которую онъ долженъ вести къ одному общему благу. Одинъ изъ современниковъ передаетъ характерныя слова Павла I, сказанныя имъ французскому посланнику: „Знатенъ только тотъ, съ кѣмъ я говорю, и до тѣхъ поръ, пока я съ нимъ говорю“ ²⁾. Павелъ несочувственно относился къ освобожденію дворянъ отъ обязательной службы, полагая, что каждый подданный обязанъ по мѣрѣ силъ служить государству. Не возстановляя обязательной службы, Павелъ I, однако, отъ тѣхъ дворянъ, которые служили въ войскахъ, потребовалъ дѣйствительной и трудной службы, изгоняя тѣмъ всѣхъ тѣхъ, кто раньше лишь числился въ полковыхъ спискахъ; а на дворянъ, которые нигдѣ не служили, онъ смотрѣлъ неодобрительно. Не отмѣняя жалованной грамоты цѣликомъ, Павелъ I тѣмъ не менѣе въ разныхъ пунктахъ многократно нарушалъ ее своими отдѣльными указами.

Въ виду такого направленія внутренней политики Павла, дворян-

¹⁾ О положеніи провинціального дворянства въ Екатерининскую эпоху см. книгу Н. Д. Течулина, Русское провинціальное общество, С.-Пб., 1889 г.

²⁾ Записки *de-Самлена*: „il n'y a de grand seigneur que celui, auquel je parle et pendant que je lui parle“ (Рус. Старина, 1882 г., т. 36, стр. 497).

ское самоуправленіе и участіе дворянъ въ мѣстномъ управленіи съ разныхъ сторонъ подверглись значительному ограниченію, поставлены были въ болѣе сильную зависимость отъ коронныхъ чиновниковъ и потеряли свое прежнее значеніе. Какихъ же сторонъ коснулись ограниченія, произведенныя Павломъ I въ этой области? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я прежде всего кратко напому основныя положенія жалованной грамоты 1785 года относительно дворянскаго самоуправления и участія дворянъ въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ подробно остановлюсь на изложеніи всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ мѣропріятій, которыми правительство Павла I ограничило дворянство въ сферѣ управленія.

Во главѣ второй жалованной грамоты дворянству, трактующей „о собраніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ дворянскаго общества“, въ 30 съ небольшимъ статьяхъ ¹⁾ излагаются тѣ права, которыми надѣлено было дворянство въ отношеніи самоуправления и мѣстнаго управленія. Въ существѣ дѣла права эти слѣдующія:

1—право собраній губернскихъ и уѣздныхъ, созываемыхъ для выбора должностныхъ лицъ и обсужденія дѣлъ, касающихся дворянства;

2—право выбора: а) представителей своей корпораціи и б) лицъ, замѣщающихъ судебно-административныя должности въ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ;

3—право представленія ходатайствъ о своихъ нуждахъ Сенату и Государю черезъ генераль-губернаторовъ или черезъ своихъ депутатовъ;

4—право имѣть собственность, архивъ и печать.

Право собраній выражалось по статьямъ 37 и 38 жалованной грамоты въ томъ, что „по позыву и дозволенію губернатора“ дворянству каждой губерніи и уѣзда разрѣшалось собираться и „составлять дворянское общество“ „всякіе 3 года въ зимнее время“. На собраніяхъ дворянства имѣетъ право присутствовать по совершеннолѣтій всякій дворянинъ, который внесенъ въ родословную книгу по той губерніи или уѣзду (ст. 70), но правомъ голоса не пользуются тѣ, кто самъ не владѣетъ деревней и моложе 25 лѣтъ (ст. 63), кто не служилъ или въ службѣ не дошелъ до оберъ-офицерскаго чина (ст. 64). Активного права участія въ собраніи, кромѣ того, можетъ

¹⁾ Статьи 37—70 Жалованной грамоты (П. С. З., № 16.187).

лишить само собраніе, исключая изъ своей среды опороченнаго по суду или совершившаго явный и безчестный поступокъ, всѣмъ извѣстный (ст. 65). Таковы немногія ограниченія жалованной грамоты активнаго права участія выбора въ дворянскихъ собраніяхъ. Относительно пассивнаго права избранія имѣется лишь одна статья (62), которой запрещалось избирать въ должности изъ тѣхъ дворянъ, доходъ которыхъ съ деревень ниже 100 руб. и которые моложе 25 лѣтъ.

Дворянскій выборъ заключался въ избраніи, во-первыхъ, представителей своей корпораціи: 1) губернскаго предводителя дворянства, въ должность котораго представлялись на утвержденіе губернатора два кандидата изъ уѣздныхъ предводителей дворянства (ст. 39); 2) уѣздныхъ предводителей (ст. 40); 3) депутатовъ, по одному на каждый уѣздъ, которые должны были, „обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства той губерніи, имѣть попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи дворянской родословной книги“ (ст. 67), и 4) секретаря дворянскаго собранія (ст. 53); во-вторыхъ, дворянство избирало изъ своей среды должностныхъ лицъ въ судебно-административныя учрежденія губерніи, а именно: 1) 10 засѣдателей верхняго земскаго суда и 2) двухъ засѣдателей совѣстнаго суда (избирало по ст. 41 дворянство „тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство“, фактически дворянское собраніе всей губерніи); 3) земскаго исправника или капитана для уѣзда (ст. 43; ср. 66 ст. Учрежденія о губерніяхъ); 4) дворянскихъ засѣдателей нижняго земскаго суда (ст. 44) и 5) засѣдателей уѣзднаго суда (та же 44 ст.).

Значить, въ губернскомъ дворянскомъ собраніи подлежали выбору: губернскій предводитель дворянства, депутаты, секретарь дворянскаго собранія, 10 засѣдателей верхняго земскаго суда и 2 засѣдателя совѣстнаго суда, всего для губерніи, напр., съ 10 уѣздами 24 человекъ; въ уѣздномъ: предводитель дворянства (уѣздный), исправникъ, 2 засѣдателя нижняго земскаго суда и 3 чина уѣзднаго суда (считая въ томъ числѣ уѣзднаго судью, который, какъ и два засѣдателя, избирался, согласно Учрежденію о губерніяхъ, дворянствомъ), итого 7 человекъ для каждаго уѣзда, 70 для 10 уѣздовъ, а всего по губерніи 94 человекъ.

Отсюда понятно то оживленіе и подъемъ въ дворянской средѣ, когда имъ дано было право избирать десятки лицъ, которымъ предоставлены были почетъ и значительное вліяніе въ губернской и уѣздной администраціи.

Въ отношеніи права представленій дворянству дозволено было сообщать генераль-губернатору или губернатору „о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ“ (ст. 47), а въ особыхъ случаяхъ „дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству“ (ст. 48). Изъ послѣдняго сложился обычай, по которому дворяне, послѣ каждаго выборовъ, отправляли къ Высочайшему двору своихъ депутатовъ для выраженія вѣрноподданнической преданности и благодарности за оказанныя дворянству милости.

Таково было положеніе дворянскаго самоуправленія и выборовъ по Учрежденію 1775 г. и Жалованной грамотѣ 1785 г. Въ ближайшіе годы до конца царствованія Екатерины II какихъ либо существенныхъ измѣненій въ этомъ не произошло; они начались съ перваго же года царствованія Павла I.

II.

Прежде всего ограниченія и измѣненія въ Павловское время коснулись дворянскихъ собраній, ихъ организаціи, времени и порядка созыва и права участія дворянъ въ собраніяхъ. По законодательству Екатерины II администрація въ лицѣ генераль-губернатора и губернаторовъ имѣла къ дворянскимъ собраніямъ лишь внѣшнее и формальное отношеніе: правители губерніи созывали дворянъ на сѣзды, первоначально присутствовали на нихъ, но потомъ входить въ дворянскія собранія имъ запрещалось¹⁾, чѣмъ пресѣкалось обнаруженное на практикѣ вмѣшательство губернаторовъ въ выборы и давленіе на избирателей. При Павлѣ I вліяніе администраціи на созывъ собраній и организацію ихъ, какъ то будетъ показано ниже, усиливается; кромѣ того, именнымъ указомъ 9-го марта 1798 года было велѣно, при дворянскихъ выборахъ „для соблюденія добраго порядка“ „находиться губернаторамъ“²⁾, какъ то было до 1788 г., въ результатѣ чего губернаторъ снова получилъ возможность вести выборы

¹⁾ Такое запрещеніе первоначально установлено было рѣшеніемъ на докладѣ 5-го ноября 1778 г., а затѣмъ подтверждено ноябрьскимъ указомъ (по другой датѣ— 21-го авг.) 1788 г. (П. С. З., № 16.731). Въ докладѣ 5-го (25-го) ноября 1778 г. по этому поводу читаемъ въ п. 18: „При первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали губернаторъ, вице-губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ“ (№ 14.816).

²⁾ П. С. З., № 18.421.

въ желательномъ для него духѣ. Указъ 9-го мая былъ изданъ по слѣдующему поводу.

Въ началѣ 1798 года Лифляндскій губернскій прокуроръ сдѣлалъ кн. Куракину представленіе по поводу того, что ему, прокурору, и губернатору „воспрещается быть при дворянскихъ собраніяхъ, по дѣламъ государственнымъ бывающимъ“¹⁾; можно предположительно догадываться, что прокуроръ при этомъ указывалъ на какой-то не-порядокъ въ этихъ собраніяхъ. Куракинъ, по полученіи рапорта губернскаго прокурора, приказалъ навести справку: до 1788 г., когда послѣдовало запрещеніе, „было ли позволеніе имъ находиться при таковыхъ собраніяхъ и по какому поводу оное сдѣлано“.

На запросъ канцеляріи генераль-прокурора изъ канцеляріи 3-го департамента, въ которой вѣдались дѣла Лифляндской губерніи, оберъ-секретарь Иванъ Соколовъ отвѣчалъ, что въ Лифляндіи губернаторы и прокуроры на дворянскихъ собраніяхъ никогда не присутствовали²⁾.

Тѣмъ не менѣе 9-го марта Куракинъ сдѣлалъ докладъ Государю. Домогательство губернскаго прокурора по отношенію къ нему не было удовлетворено, но зато губернаторамъ было предписано повсемѣстно „для добраго порядка“ быть на дворянскихъ собраніяхъ.

Получивъ указъ 9-го марта 1797 г., Лифляндскій генераль-губернаторъ Рихтеръ обезпокоился и въ рапортѣ (отъ 30-го марта) представлялъ генераль-прокурору, что „въ Лифляндіи по земскому положенію губернаторъ до 1788 г. не находился въ дворянскихъ собраніяхъ“; „почему дворянство при назначенномъ 19-го апр. собраніи можетъ сказать вопреки, что сей Высочайшій Е. И. В. указъ не

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 472, л. 11 и сл.

²⁾ „Чтобы быть тутъ (на дворянскихъ собраніяхъ) начальнику губерніи, о семъ въ сенатѣ въ 3-мъ департаментѣ по дѣламъ не значится“. „Сколько мнѣ извѣстно, писалъ (8-го марта) дальше Соколовъ, никогда губернаторы не вмѣшивались въ сіи общественныя дворянскія дѣла и не присутствовали по симъ дѣламъ съ ними (дворянами). Что же касается до прокуроровъ, ихъ въ Лифляндіи до учрежденія намѣстничества не было; стало быть, и находиться при дворянскихъ собраніяхъ не могли, и какъ вы изволите и сами увидѣть, что дворянскія собранія не болѣе, какъ токмо совѣтуютъ о своихъ надобностяхъ и нуждахъ, то и неприлично, кажется, быть тутъ начальнику губерніи; впрочемъ, всякое неустройство прекращается губернаторомъ, сколь скоро гдѣ оно послѣдуетъ; а для сей предосторожности состоитъ въ Лифляндіи фискаль“; указа о позволеніи присутствовать послать нельзя, въ дѣлахъ 3-го деп. его нѣтъ, да и быть, кажется, не могло (Дѣла канцеляріи генераль-прокурора, № 472, л. 12).

касается до Лифляндскаго дворянства“; поэтому Рихтеръ просилъ снабдить его предписаніемъ, можно ли ему „отказать дворянству въ случаѣ, если бы оное пожелало сослаться на вышеписанное“. Кн. Куракинъ въ своемъ отвѣтѣ (отъ 18-го апр.) разъяснялъ, что въ указѣ 9-го марта „никакого исключенія не означено“, а потому онъ „долженствуеть быть всеобщимъ... положеніемъ“ ¹⁾.

Усиленіе администраціи выразилось и въ томъ, что самое начало дворянскихъ собраній, ихъ продолжительность, переносъ на другой срокъ не могли состояться иначе, какъ съ разрѣшенія изъ столицы. Правители губерній по всякому поводу обращаются къ генераль-прокурору, прося у него соответствующаго указанія. Такъ, напр., Нижегородскій губернаторъ А. Л. Львовъ по поводу отсрочки выборовъ и переноса ихъ на январь мѣсяць въ виду рекрутскаго набора, писалъ (22-го сент. 1797 г.) генераль-прокурору кн. Куракину: „Не осмѣливаясь самъ собою сдѣлать таковой отсрочки, спѣшу донести о семъ вашему сіятельству и испрашивать благосклоннаго вашего на оное предписанія“ ²⁾. Роль мѣстной и центральной администраціи по отношенію къ дворянскимъ собраніямъ ниже будетъ охарактеризована полнѣе.

Гораздо существеннѣе было то, что результатомъ законодательства Павла I было упраздненіе губернскихъ дворянскихъ собраній. При Екатеринѣ II развитіе дворянскихъ вольностей привело къ тому, что дворянское самоуправленіе, начавшись съ уѣздныхъ собраній, дошло до губернскихъ, которыя поглотили собой уѣздныя, такъ что дворяне должны были съѣзжаться въ губернской городъ какъ для выбора чиновъ губернской администраціи и засѣдателей учреждений, находящихся въ губерніи, такъ и для избранія лицъ, специально опредѣленныхъ къ заполненію должностей въ уѣздѣ; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ губернское собраніе распадалось на уѣздныя, которыя происходили въ разныхъ залахъ или помѣщеніяхъ. При Павлѣ I, какъ я сказалъ, губернскіе съѣзды дворянъ были упразднены,

---

¹⁾ 26-го апр. 1798 г. Рихтеръ сообщалъ, что, исполняя предписаніе, онъ „на продолжающихся засѣданіяхъ Лифляндскаго дворянства бываетъ“ (*тамъ же*, л. 24).

Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, по ходатайству Эстляндскаго предводителя дворянства фонъ-Зальца и по докладу генераль-прокурора, 31-го іюля того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы собранія Эстляндскаго рыцарства происходили „безъ присутствія губернатора“ (л. 25—28). Значить, изъ „всеобщаго положенія“ все же допускались, съ доклада Государя, исключенія.

²⁾ *Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 269, л. 175.

и дворяне должны были съѣзжаться для выборовъ въ уѣздные города. Паденіе губернскихъ дворянскихъ собраній произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ виду нѣкоторыхъ неурядковъ, обнаруженныхъ при рекрутскихъ наборахъ, 1-го сент. 1797 г. и 2-го окт. 1798 были изданы указы ¹⁾, которыми упорядочивалось это дѣло, и къ дѣятельному участию въ рекрутскихъ наборахъ привлекались предводители дворянства, а частью и само дворянство. Наборъ рекрутъ долженъ былъ происходить поуѣздно, при участіи уѣздныхъ предводителей и подъ руководствомъ въ одной части уѣздовъ губернатора, въ другой—вице-губернатора, въ третьей—губернскаго предводителя дворянства. Ко времени набора многіе дворяне фактически должны были съѣзжаться къ мѣсту набора (т. е. въ уѣздный городъ) для правильной разверстки между собой рекрутъ и для организаціи сбора складочныхъ денегъ.

Первоначально со стороны центральныхъ властей внушалось губернаторамъ, чтобы они на время рекрутскихъ наборовъ губернскихъ дворянскихъ собраній не назначали, чтобы не было помѣхи тому или другому дѣлу. Подобное распоряженіе являлось совершенно правильнымъ и понятнымъ: рекрутскій наборъ былъ дѣломъ хлопотливымъ, требовалъ большого вниманія, къ тому же производился поуѣздно, губернскіе же выборы, благодаря прежнему обряду и значительному числу лицъ, подлежащихъ избранію, тоже отнимали много времени и силъ, происходили въ губернскомъ городѣ и требовали руководства губернатора и губернскаго предводителя дворянства, а потому совмѣстить поуѣздный рекрутскій наборъ и губернский дворянскій съѣздъ было невозможно.

Но когда порядокъ избранія былъ упрощенъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже, и число лицъ, избравшихся дворянствомъ, сильно сократилось, при чемъ на долю губернскаго собранія выпадалъ выборъ лишь губернскаго предводителя и секретаря, то поднялся вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли созывать губернскія собранія, и какъ вообще организовать поуѣздные выборы. Въ этомъ вопросѣ рѣшающую роль сыгралъ примѣръ Малороссійской, Литовской и другихъ, присоединенныхъ отъ Польши, губерній, въ которыхъ шляхетскіе выборы происходили по повѣтамъ (уѣздамъ).

Въ концѣ 1799 года наступило время для производства новыхъ

¹⁾ П. С. З., № 18126 и 18686.

выборовъ въ губерніяхъ. Начальники губерній, какъ сообщалъ государю въ своемъ докладѣ ¹⁾ генераль-прокуроръ Беклешовъ, обратились къ нему съ „вопросами и представленіями“, на основаніи которыхъ онъ, генераль-прокуроръ, и „представляетъ на благоразсмотрѣніе“ Государя слѣдующее:

„Въ губерніяхъ Малороссійской, Литовской и прочихъ, отъ бывшей Польши присоединенныхъ, по правамъ и установленіямъ ихъ, Высочайше утвержденнымъ, выборы производиться должны по повѣтамъ. Не настойтъ надобности также и во всѣхъ другихъ губерніяхъ собирать дворянство въ губернской городъ, потому что выборы нынѣ для однихъ уѣздныхъ мѣстъ и должностей поуѣздно производятся, а только и остается всею губерніею выбирать одного изъ уѣздныхъ въ губернскіе предводители. Но чтобы не имѣть нужды для выбора одного губернскаго предводителя приводить въ движеніе съѣздомъ цѣлой губерніи дворянства, можно принять средство такое“, что съѣзжаться должны только выбранные уѣздные предводители и сдѣлать выборъ въ губернскіе предводители по балламъ или по жребію „изъ между себя“.

„Посему, читаемъ дальше въ докладѣ, не благоугодно ли будетъ В. И. В-ву, для самага облегченія дворянскимъ обществамъ отъ ненужнаго съѣзда въ губернской городъ, бывшія доселѣ собранія въ нихъ повелѣть отмѣнить, а предоставить уѣздные выборы производить по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ то время (когда), по установленному рекрутскому набору какъ дворяне для рекрутскихъ распорядковъ собираться въ свои уѣздные города, такъ и губернскіе первоначальники, какъ то губернаторъ, вице-губернаторъ и губернской предводитель, тамо быть имѣютъ, которые по Высочайшей В. И. В-ва волѣ, для соблюденія добраго порядка при выборахъ и присутствовать, а дворяне въ одно время двѣ надобности по рекрутской раскладкѣ и по выборамъ исправить въ состояніи будутъ“.

Съ этимъ предложеніемъ генераль-прокурора Павелъ I согласился; результатомъ былъ „самый важный“, по словамъ одного изслѣдователя ²⁾, для дворянскихъ выборовъ указъ, благодаря которому „корен-

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, 1801 г., № 245, л. 16—19. На основаніи этого доклада состоялся указъ 14-го окт. 1799 г. (П. С. З., № 19154).

²⁾ Бар. Корфъ, Дворянство, 248. Авторъ помимо того преувеличенно заявляетъ, что „указъ этотъ произвелъ цѣлый переворотъ въ области сословнаго дворянскаго управленія“. Слѣдуетъ замѣтить, что указъ 14-го окт. былъ, конечно, весьма важенъ въ принципиальномъ отношеніи, такъ какъ отмѣнялъ совершенно губернскія собранія,

нымъ образомъ мѣнялась вся система выборовъ“, такъ какъ губернскія собранія этимъ указомъ были упразднены. „Въ отвращеніи неудобностей, встрѣчающихся въ выборахъ и опредѣленіи чиновниковъ, говорилось въ указѣ 14-го окт. 1799 г., повелѣваемъ: какъ выборы чиновниковъ въ уѣздныя мѣста поуѣздно производятся, то для сего и не настойтъ надобности съѣзжаться дворянамъ цѣлой губерніи въ губернскій городъ, почему въ облегченіе имъ производить оныя выборы по уѣзднымъ городамъ въ присутствіи губернатора или вице-губернатора или губернскаго предводителя по бытности ихъ для рекрутскаго набора, къ раскладкѣ котораго дворяне съѣзжаться имѣютъ“¹⁾.

Такъ, во избѣжаніе неудобствъ и для облегченія дворянъ, по докладу генераль-прокурора Беклешова, который, кромѣ своихъ соображеній, руководствовался примѣромъ нѣкоторыхъ окраинныхъ губерній, близко знакомыхъ ему по прежней службѣ въ качествѣ генераль-губернатора, губернскія дворянскія собранія, привлекавшія къ себѣ въ Екатерининское время дворянъ изъ самыхъ захолустныхъ мѣстъ, были упразднены²⁾.

По отношенію къ праву участія дворянъ въ дворянскихъ собраніяхъ послѣдовало еще нѣсколько ограниченій сравнительно съ тѣмъ, что указано въ Жалованной грамотѣ. Первое ограниченіе коснулось исключенныхъ изъ воинской службы. Оно издано было по слѣдующему поводу. 22-го окт. 1797 г. Калужскій губернаторъ В. Митусовъ писалъ кн. Куракину: Такъ какъ „въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ имѣетъ быть въ здѣшной губерніи возобновленіе выборовъ судей и комисаровъ съ ихъ засѣдателями и предводителей дворянства, а въ числѣ жительствовавшихъ въ губерніи здѣшной дворянъ есть такіе, которые по дѣяніямъ своимъ изъ воинской службы исключены, нѣко-

---

но фактически, послѣ упраздненія ряда должностей, которыя прежде выбирались дворянствомъ, послѣ введенія упрощеннаго порядка выборовъ и другихъ измѣненій, о чемъ рѣчь будетъ ниже, районъ дѣйствія указа 14-го окт. былъ весьма узокъ; „цѣлаго переворота“ указъ этотъ произвести не могъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоило ли ради избранія одного губернскаго предводителя созывать дворянъ всей губерніи въ одинъ городъ, когда то же избраніе можно было организовать проще и удобнѣе. Значеніе указа слѣдуетъ усматривать въ иной сферѣ: дворянство лишалось возможности обращаться къ монарху отъ лица дворянскаго сословія всей губерніи.

¹⁾ П. С. З., № 19154.

²⁾ Изъ предыдущаго изложенія видно, что губернскія собранія были упразднены не по прихоти Павла I и не случайно, а по соображеніямъ пользы и удобства, на чемъ настаивалъ ген.-прокуроръ Беклешовъ.

торые при жизни“ императрицы Екатерины Алексѣевны, „а другіе при нынѣ царствующемъ императорѣ, то можно ли таковыхъ допускать къ баллотированію и по выборѣ къ должностямъ“.

Куракинъ по этому поводу обратился съ докладомъ къ Государю, которымъ дано было слѣдующее повелѣніе (13-го ноября 1797 г.): „таковыхъ исключенныхъ изъ воинской службы не только самимъ не выбирать въ должности по гражданской службѣ, но и не допускать ихъ къ подаванію голосовъ на выборѣ другихъ; о чемъ и предписать циркулярно всѣмъ вообще начальникамъ губерній“ ¹⁾. На этомъ основаніи былъ обнародованъ сначала именной указъ 15-го ноября 1797 г., а затѣмъ сенатскій 14-го января 1798 г. ²⁾.

Затѣмъ ограниченія коснулись пассивнаго права: указомъ 9-го авг. 1800 г. велѣно было: „отставленныхъ отъ военной службы“ за время съ 6-го ноября 1796 г. и до 1-го мая 1800 г., „бывшихъ при должностяхъ по выборамъ дворянскимъ, а нынѣ представляемыхъ къ утверженію въ оныхъ, не утверждать и впредь таковыхъ не опредѣлять безъ Высочайшаго повелѣнія“ ³⁾.

Итакъ, въ отношеніи дворянскихъ собраній измѣненія выразились въ томъ, что 1) были упразднены губернскія собранія, 2) кругъ лицъ, имѣвшихъ право участія въ собраніяхъ, сократился, права голоса были лишены всѣ исключенные изъ воинской службы, а „отставленные“ отъ службы были ограничены въ отношеніи пассивнаго права; 3) собранія были поставлены въ большую зависимость отъ мѣстной и центральной администраціи.

III.

Переходя къ вопросу о дворянскихъ выборахъ, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи за Павловское царствованіе произошли существенныя измѣненія. Они выразились: а) въ установленіи новаго

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 282, л. 1, 2 и сл.

²⁾ П. С. З., № 18245, 18321. По поводу послѣднихъ указовъ бар. Корфъ въ своей книгѣ говоритъ: „Павелъ не остановился на этомъ (на указѣ 15-го ноября). 14-го января слѣдующаго года былъ изданъ другой указъ о неопредѣленіи въ гражданскую службу и по выборамъ отъ дворянства выключенныхъ изъ службы... (Дворянство, стр. 240). Можно подумать, что второй указъ представляетъ собой нѣчто новое, но въ дѣйствительности, во 1-хъ, въ изданіи „другого указа“ Павелъ былъ ни при чемъ, такъ какъ указъ не именной, а сенатскій, во 2-хъ, послѣдній указъ лишь повторяетъ первый, и сенатское рѣшеніе въ немъ сводится къ постановленію о разсылкѣ указа по всѣмъ учрежденіямъ.

³⁾ П. С. З., № 19508.

сокращеннаго обряда выборовъ, б) въ значительномъ уменьшеніи количества избираемыхъ дворянствомъ лицъ и в) въ замѣнѣ для многихъ должностей выборнаго начала принципомъ назначенія отъ короны. Всѣ эти перемѣны произошли быстро, но вводились не случайно, а по мотивамъ удобства и пользы государственной. О томъ, при какихъ обстоятельствахъ введенъ былъ сокращенный порядокъ выборовъ, расскажу подробнѣе.

Порядокъ выборовъ дворянскихъ депутатовъ окончательно сложился къ 80-мъ годамъ; въ основу его положены были обрядъ ¹⁾ выборовъ 1766 г. и правила доклада кн. Безбородка съ Высочайшими резолюціями 5-го ноября 1778 года ²⁾.

Въ составленномъ послѣ того „обрядѣ“ выборовъ довольно подробно шагъ за шагомъ опредѣляется весь ходъ дворянскаго сѣзда и выборовъ. Чтобы дать отчетливое представленіе объ этомъ, я, не вникая во всѣ детали, тѣмъ не менѣе подробно опишу теченіе выборнаго процесса, какъ оно предусмтрѣно „обрядомъ дворянскихъ выборовъ“ (въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ) 1795 года ³⁾.

Выборы назначены были на 11—17 января. Наканунѣ, т. е. 10 числа дворяне обязаны сѣхаться въ столицу и записать свою фамилію (въ порядкѣ прибытія) въ особые поуѣздные списки, которые должны быть представлены губернатору для точной регистраціи всѣхъ прибывшихъ къ выборамъ. Тогда же ради „знаменитости торжества“, дабы дѣло начать съ благословенія Божія, главнокомандующій посылаетъ двухъ чиновныхъ особъ къ митрополиту съ увѣдомленіемъ объ имѣющемъ быть на слѣдующій день „торжествѣ“ и присягѣ и съ просьбой о дачѣ приказанія совершить въ соборной церкви литургію и молебствіе; а управѣ благочинія предписывалось объявить о событіи во всѣхъ частяхъ города и принять мѣры къ сохраненію порядка на улицахъ отъ дома, гдѣ соберутся дворяне, до соборной церкви.

На слѣдующій день, 11-го числа, въ 9 часовъ утра всѣ дворяне должны были собраться въ назначенномъ для выборовъ домѣ, въ осо-

¹⁾ П. С. З., 14-го дек. 1766 г., № 12801, п. 13 обряда выборовъ изъ дворянъ и др.

²⁾ Тамъ же, № 14816 (25 ноября)—„Высоч. резолюціи на докладныхъ пунктахъ генераль-губернаторовъ“.

³⁾ Кромѣ того могу указать на „обрядъ возобновленія выборовъ въ С.-Петербургской губерніи“ 1783 г., за подписью губернскаго прокурора Петра Аршеневскаго. По этому обряду выборы начинались сѣздомъ дворянъ 15-го мая, а кончались 22-го принесеніемъ присяги избранными и торжественнымъ шествіемъ дворянскаго корпуса (Госуд. Архивъ, разр. XVI, № 245).

бомъ залѣ, гдѣ къ этому времени устраивалась площадка для трона, съ балдахиномъ, зала украшалась громаднымъ ковромъ, „богатымъ покрываломъ“, императорскими креслами, бархатными креслами и отличалась особымъ убранствомъ. Здѣсь дворяне размѣщаются по порядку по 5 уѣздовъ съ каждой стороны, а впереди нихъ въ полукругѣ передъ трономъ занимаютъ мѣста губернской предводитель дворянства, уѣздные предводители и засѣдатели совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, прочіе же „члены уѣздныхъ судовъ“ ставятся по уѣздамъ на первыхъ мѣстахъ.

Затѣмъ губернской предводитель собираетъ отъ уѣздныхъ предводителей списки: 1) о прибывшихъ и 2) о не прибывшихъ дворянахъ и отправляетъ двухъ уѣздныхъ предводителей къ главнокомандующему, съ докладомъ о томъ, что дворяне собрались и списки изготовлены. По полученіи отзыва о готовности главнокомандующаго принять ихъ, губернской предводитель вмѣстѣ съ уѣздными предводителями и депутатами по одному отъ cadaго уѣзда отправляется къ главнокомандующему, подаетъ списокъ о дворянахъ, докладываетъ о числѣ собравшихся и представляетъ ему молодыхъ дворянъ, избранныхъ по одному отъ cadaго уѣзда „для почести его“, главнокомандующаго ¹⁾).

Главнокомандующій, принявъ списокъ, садится и приглашаетъ съестъ другихъ, потомъ, сказавши „привѣтствіе“, проситъ губернскаго прокурора прочесть свое „предложеніе“, „содержащее увѣреніе о Высочайшемъ благоволеніи Ея И. В. къ обществу дворянства и что имъ въ собраніи исполнить слѣдуетъ“, а по прочтеніи передаетъ губернскому предводителю и свое предложеніе и „обрядъ выборовъ“, которыми дворяне должны руководствоваться.

По возвращеніи въ собраніе, губернской предводитель читаетъ предложеніе главнокомандующаго къ свѣдѣнію всего собранія, а затѣмъ всѣ направляются въ церковь, соблюдая до выхода особый порядокъ ²⁾). Когда дворяне придутъ въ церковь, то производится

¹⁾ См. 92 статью „Учрежденія о губерніяхъ“ (для столицы).

²⁾ Порядокъ долженъ быть таковъ: „впереди—судья совѣстнаго суда, за нимъ два засѣдателя дворянскихъ, за ними засѣдатели нижняго земскаго суда, а за сими земскіе исправники одного здѣшняго (С.-Петербургскаго) уѣзда, такъ какъ прочихъ уѣздовъ въ собраніи здѣсь не будетъ, потомъ уѣздные суды по старшинству уѣздовъ, впереди cadaго суда засѣдатели, а за ними ихъ уѣздный судья, за оными же засѣдатели верхняго земскаго суда по два врядь, наконецъ, губернской предводитель, за нимъ уѣздные предводители по два врядь, а за оными дворяне по уѣздамъ по нѣсколько человекъ врядь, наблюдая сей порядокъ выхода только до крыльца на-

колокольный трезвонъ и начинается литургія. По окончаніи литургіи, губернской стряпчій читаетъ Высочайшій рескриптъ, данный по случаю возобновленія выборовъ, затѣмъ совершается молебенъ, во время котораго при восклицаніи многолѣтія должна производиться пушечная пальба. Затѣмъ дворяне приводятся къ присягѣ „на безпристрастные изъ собратіи своей выборы къ общественнымъ должностямъ“, послѣ чего всѣ „тѣмъ же образомъ“ возвращаются въ залу собранія, гдѣ губернской предводитель объявляетъ о томъ, чтобы присутствующіе, «раздѣлясь» по уѣздамъ, приступили къ выбору предводителей, и вручаетъ каждому прежнему уѣздному предводителю по одному экземпляру обряда о выборахъ.

На слѣдующій день (12-го числа) назначается собраніе въ 9 час. утра. По прибытіи губернскаго предводителя, уѣздные, всякій со своимъ обществомъ, удаляются въ назначенные для каждаго уѣзда особые покои, въ которые ихъ отводятъ два коронныхъ чиновника.

Въ этихъ покояхъ садятся по чинамъ, слушаютъ чтеніе нужныхъ статей Учрежденія о губерніяхъ, Жалованной грамоты дворянства и обряда о выборахъ, затѣмъ происходитъ баллотированіе въ должность уѣзднаго предводителя всѣхъ присутствующихъ, по списку, начиная съ того, кто въ этой должности состоитъ, и кончая послѣднимъ занесеннымъ въ списокъ, въ которомъ противъ каждой фамиліи отмѣчается число избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ; и кто получаетъ большинство голосовъ, тотъ считается избраннымъ, прежній предводитель поздравляетъ его съ избраніемъ, наскоро изготовляется „листъ выбора“, скрѣпляемый прежнимъ предводителемъ и другими дворянами, а тѣмъ временемъ прежній предводитель ведетъ и представляетъ вновь избраннаго губернскому предводителю; если же избранъ будетъ прежній, то его ведутъ къ губернскому и сообщаютъ ¹⁾ объ избраніи уѣздный судья и „первые два изъ чиновныхъ людей“.

По окончаніи выборовъ во всѣхъ уѣздахъ, губернской предводитель представляетъ всѣхъ избранныхъ губернатору и передаетъ списокъ ихъ, съ показаніемъ числа балловъ; а потомъ вмѣстѣ съ губернаторомъ слѣдуютъ къ главнокомандующему, которому губернской же предводитель подаетъ рапортъ со спискомъ и представляетъ избранныхъ, и тотъ „Высочайшимъ Ея И. В. именемъ“ (тотчасъ же) утверждаетъ выборъ. По выходѣ уѣздные предводители назначаютъ канди-

---

значеннаго дома, отъ онаго же позволяется ѣхать всякому, кто какъ хочетъ, въ экипажахъ, каждому чину приличныхъ“.

¹⁾ Сообщаетъ собственно уѣздный судья.

датовъ въ секретари дворянства, а предводитель губернской объявляетъ о назначеніи собранія для выбора въ должности губернскаго предводителя и секретаря.

Въ пятый день выборовъ (15-го числа) происходитъ общее губернское собраніе, всѣ собираются къ 9 час. утра, садятся по мѣстамъ, но при входѣ губернскаго предводителя всѣ встаютъ, потомъ снова садятся. По открытіи засѣданія, читается 39 статья „положенія о дворянствѣ“ (Жалованной грамоты) и приступаютъ къ баллотировкѣ, которой подвергаются сначала прежній предводитель, а за нимъ всѣ вновь избранные предводители. Затѣмъ составляется „листъ выбора“, подписываемый губернскимъ предводителемъ и секретаремъ; послѣ чего губернской предводитель, вызвавъ двоихъ ¹⁾ по большинству балловъ, представляетъ главнокомандующему, который, принявъ ихъ „съ пристойной почестью“, одного „назначить и утвердить“ въ должности; его прежній предводитель и объявляетъ собранію. Если же переизбранъ будетъ прежній предводитель, то его и другого ближайшаго по количеству балловъ кандидата приводятъ къ главнокомандующему два уѣздныхъ предводителя „старшихъ уѣздовъ“.

По утвержденіи въ должности, происходятъ „поздравленія“, послѣ которыхъ новый или переизбранный предводитель занимаетъ свое мѣсто и предлагаетъ: 1) избрать секретаря въ общемъ собраніи, 2) избрать въ тотъ же день уѣзднаго предводителя для того уѣзда, изъ среды котораго избранъ онъ, губернской предводитель, 3) раздѣлиться поуѣздно и выбрать кандидатовъ въ члены совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, 4) выбрать по одному депутату отъ каждаго уѣзда для составленія въ губерніи родословной книги.

По выборѣ секретаря, „того же дня пополудни“, производятъ выборы указанныхъ лицъ, раздѣлившись по уѣздамъ; предъ баллотировкой читаются соотвѣтствующія статьи изъ Учрежденія о губерніяхъ, а затѣмъ избираютъ въ такомъ порядкѣ: 1 и 2) сначала второго, потомъ перваго засѣдателя нижняго земскаго суда, 3 и 4) такимъ же порядкомъ второго и перваго засѣдателей уѣзднаго суда, 5) потомъ земскаго исправника, 6) уѣзднаго судью, 7—10) по два кандидата въ засѣдатели совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, 11) депутата къ составленію родословной книги.

На шестой день выборовъ (16-го янв.) утромъ уѣздные предводи-

---

¹⁾ По ст. 39 къ главнокомандующему представляются два кандидата, одного изъ которыхъ онъ утверждаетъ въ должности губернскаго предводителя.

тели представляютъ вновь избранныхъ уѣздныхъ судей, исправниковъ, засѣдателей и депутатовъ губернскому предводителю, который всѣхъ ихъ и секретаря представляетъ для утвержденія губернатору, а по утвержденіи всѣ они являются къ главнокомандующему для представленія. Тѣмъ временемъ въ залѣ общаго собранія происходитъ подготовка выборовъ засѣдателей совѣстнаго и верхняго земскаго судовъ изъ кандидатовъ, избранныхъ уѣздными собраніями; читаются статьи изъ Учрежденія о губерніяхъ, предводитель объясняетъ „важность предстоящей должности“, а затѣмъ, послѣ баллотировки, предводитель представляетъ избранныхъ главнокомандующему, который „поздравляетъ“ съ избраніемъ и утверждаетъ.

На седьмой день (17-го) происходитъ приводъ къ присягѣ всѣхъ новоизбранныхъ. Въ 9 час. утра, какъ и въ первый день выборовъ, всѣ дворяне собираются въ залѣ общаго собранія, отсюда направляются въ церковь, гдѣ слушаютъ литургію; потомъ подъ руководствомъ губернскаго предводителя, въ присутствіи главнокомандующаго, новоизбранные проводятся къ присягѣ. По возвращеніи изъ церкви, губернскій предводитель съ двумя уѣздными и двумя депутатами такъ же, какъ въ началѣ выборовъ, являются къ главнокомандующему, испрашивая позволенія отправки къ Ея В-ву депутатовъ „для принесенія всеподданнѣйшаго благодаренія за высокомонаршія милости, законодательствомъ Ея В-ва дарованныя“. Главнокомандующій немедленно сообщаетъ объ этомъ Государынѣ и, по полученіи увѣдомленія, даетъ разрѣшеніе губернскому предводителю и вручаетъ ему также предложеніе о роспускѣ собранія, съ наставленіемъ о порядкѣ ввода новоизбранныхъ въ должности. Губернскій предводитель возвращается въ собраніе, читаетъ предложеніе о роспускѣ, чѣмъ засѣданіе и закрывается ¹⁾.

Таковы были правила выборовъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что собранія происходили при торжественной обстановкѣ, сопровождались „обѣденными столами“, иллюминаціями, которыя устраивались подъ руководствомъ губернскаго архитектора Паульсона ²⁾.

Когда во второй половинѣ 1797 года должны были происходить въ

¹⁾ Всѣ приведенныя свѣдѣнія взяты изъ документа, подъ названіемъ: „Обрядъ учреждаемаго порядка возобновительныхъ по Высоч. Ея И. В-ва повелѣніямъ выборовъ благороднаго дворянства С.-Петербургской губ. въ столичномъ и губернскомъ городѣ Св. Петра 1795 г. въ генварѣ мѣсяцѣ“; обрядъ состоитъ изъ 33 пунктовъ (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 269, л. 55—68).

²⁾ Тамъ же, л. 8—10.

губерніяхъ выборы въ дворянскихъ собраніяхъ, то по этому поводу съ губернаторами у ген.-прокурора началась оживленная переписка. Такъ Калужскій губернаторъ В. П. Митусовъ въ августѣ мѣсяцѣ, сообщая о приближеніи срока выборовъ (дворянскихъ и городскихъ), запрашивалъ ген.-прокурора, „на прежнемъ ли основаніи“ новые выборы должны быть произведены или по этому поводу послѣдуютъ со стороны ген.-прокурора какія либо новыя указанія. Кн. Куракинъ не преминулъ доложить о томъ Государю, на что 11-го августа послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „произвести выборы сіи, когда наступитъ время оныхъ, на основаніи Учрежденія и Городового Положенія, о чемъ Митусова и увѣдомить письмомъ“. Того же дня ген.-прокуроръ сообщилъ Митусову, что выборы, при наступленіи срока, должны быть произведены „на прежнемъ основаніи“ ¹⁾.

Подобное же предписаніе было сдѣлано и для С.-Петербургской губерніи, губернатору которой И. И. Гревенсу кн. Куракинъ писалъ (28-го октября 1797 г.): „По поводу приближенія времени къ новымъ въ здѣшней губерніи выборамъ Е. И. В—ву благоугодно, дабы оныя произведены были на прежнемъ основаніи, опредѣливъ къ тому канцлерскій домъ и исправивъ нѣкоторыя части въ церемоніаль, съ котораго на сей конецъ и прошу васъ доставить ко мнѣ копіи“ ²⁾.

Когда же кн. Куракинъ разсмотрѣлъ церемоніаль выборовъ, то онъ нашелъ, что церемоніаль этотъ можетъ быть сокращенъ, и представилъ Государю докладъ слѣдующаго содержанія: „Бывшіе до сего времени дворянскіе и гражданскіе выборы, продолжаясь всегда по семи дней, сопровождаемы были пышными церемоніалами и пиршествами, стоящими коронѣ и обществу немалыхъ издержекъ и, между тѣмъ, чиновники отвлекались отъ настоящаго отправленія ихъ должностей. Сообразуясь съ Высочайшей волею Вашего И. В—ва въ должномъ употребленіи каждаго съ истинною пользою своего времени, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему В—ву новый образъ выборовъ, удаляющій всѣ наружные блески и излишества, и по которому въ теченіе трехъ дней всѣ выборы должны быть окончены. Издержки же на отопленіе и освѣщеніе дома и наемъ необходимыхъ вещей, также и на канцелярскіе и прочіе расходы, по приложенному у сего реестру, не превзойдутъ болѣе 1.500 руб., ежели многія вещи заимствованы будутъ изъ думы ордена св. Владиміра и присутственныхъ

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 146 и 147.

²⁾ Тамъ же, л. 34.

мѣсть, а для разноски балловъ и избирательныхъ ящиковъ считаю удобнымъ употребить изъ сенатскихъ курьеровъ“.

Новый сокращенный порядокъ выборовъ, которымъ пресѣкались прежняя пышность и широкій размахъ, столь свойственный Екатерининскому времени, а, наоборотъ, вводилась дѣловитость, экономія во времени и расходахъ, пришелся по душѣ Государю, и онъ (20-го ноября) приказалъ: „Нынѣшнее возобновленіе дворянскихъ выборовъ производить въ Таврическомъ дворцѣ, сократя прежніе обряды по приложеннымъ запискамъ, и по окончаніи выборовъ дать дворянству въ томъ же дворцѣ обѣденный столъ, о чемъ отнестись къ гражданскому губернатору“¹⁾.

Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ былъ утвержденъ для С.-Петербургской губерніи сокращенный обрядъ производства выборовъ. Однако, онъ получилъ распространеніе и на всѣ остальные губерніи.

Такой именно порядокъ выборовъ примѣненъ былъ въ Московской губерніи, какъ объ этомъ сообщилъ генераль-прокурору губернаторъ И. Козловъ. Онъ 21-го декабря 1797 г. писалъ кн. А. Куракину: выборъ дворянамъ начался 20-го числа сего декабря присягою въ большомъ Успенскомъ соборѣ, 21-го было баллотированіе въ предводители, 22-го избираться будутъ судьи и засѣдатели, а 23-го избранные принесутъ присягу „въ вѣрной Е. И. В—ву службѣ“²⁾.

30-го декабря 1797 г. генераль-прокуроръ писалъ циркулярно къ 41 губернатору письма слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, чтобы дворянскіе и гражданскіе въ губерніяхъ выборы производимы были безъ излишняго великолѣпія. Во исполненіе сей высокомонаршей воли сообщаю вашему превосходительству (Л. В. Тредіаковскому), для соображенія по сему предмету, копію съ обряда, Высочайше апробованнаго для С.-Петербургской губерніи, извѣщая при томъ, что отправленіе по окончаніи выборовъ ко двору депутатовъ Е. И. В—ву не благоугодно“³⁾.

Новый порядокъ выборовъ дворянскихъ сводился къ слѣдующему: въ 1-й день съѣхавшіеся дворяне собираются въ церкви, гдѣ, по окончаніи литургіи и молебствія, приводятся къ присягѣ, во 2-й избираютъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и секретаря дворянства, на 3-й избираютъ должностныхъ лицъ въ уѣздный и земскій суды, чѣмъ выборы и кончаются; на 4-й избранные дворяне снова

¹⁾ Тамъ же, л. 70.

²⁾ Тамъ же, л. 26.

³⁾ Тамъ же, л. 12.

собираются въ церковь для присяги, а затѣмъ приглашаются къ обѣденному столу, и этимъ дѣло совершенно заканчивается ¹⁾).

Можно себѣ представить, какимъ ушатомъ холодной воды показался дворянамъ новый порядокъ выборовъ. Въ прежнее доброе Екатерининское время выборы были веселымъ развлеченіемъ. Въ губернской городѣ съѣзжалось изъ отдаленныхъ захолустій наряду со знатно

¹⁾ Привожу полностью новый сокращенный „обрядъ выборовъ“, утвержденный подписью кн. А. Б. Куракина.

„О возобновленіи дворянскихъ выборовъ“.

1. „По назначеніи гражданскимъ губернаторомъ дня къ возобновленію дворянскихъ выборовъ господа уѣздные предводители наканунѣ онаго доставляютъ черезъ губернскаго предводителя губернатору списки о прибывшихъ къ выборамъ дворянахъ, и получаютъ отъ него обрядъ, каковымъ выборы производиться должны.“

2. А какъ всякое дѣло слѣдуетъ начинать съ Божіимъ благословеніемъ, то губернаторъ письменно относится къ первенствующей духовной особѣ, дабы благоволилъ въ назначенный для выборовъ день приказать въ состоящей въ Таврическомъ замкѣ придворной церкви отправить литургію, съ принесеніемъ послѣ оной молебственнаго Всевышнему пѣнія за Высочайшія здравія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ; а губернскому предводителю даетъ знать, дабы для сего въ тотъ же день все дворянство въ 9-ть часовъ пополудни въ помянутую церковь собралось.

3. По окончаніи литургіи и молебствія, все дворянское общество на безпристрастные изъ собратіи своей къ должностямъ выборы приводится губернскимъ предводителемъ къ присягѣ, которую читаетъ секретарь дворянства, и по окончаніи которой всѣ по домамъ разъѣзжаются.

4. На другой день въ 9-ть часовъ поутру собирается дворянство въ Таврической замкъ и, по прибытіи губернскаго предводителя, уѣздные предводители, каждый съ своимъ обществомъ, препровождаются въ назначенные имъ покои чрезъ двухъ определенныхъ отъ короны служащихъ чиновниковъ, гдѣ, по прочтеніи Высочайше изданныхъ по сему предмету узаконеній, на основаніи оныхъ приступаютъ къ баллотированію уѣздныхъ и губернскихъ предводителей и секретаря дворянства, и по избранію оныхъ, представляются гражданскому губернатору.

5. На третій день въ 9-ть часовъ утра дворянство, собравшись въ помянутомъ замкѣ, производитъ выборы (зачеркнуто: „въ депутаты для составленія родословной книги“) въ уѣздный и земскій суды, и по избраніи, представляетъ оныхъ гражданскому губернатору, чемъ выборы и кончаются.

6. Въ 4-ый день всѣ избранные въ общественныя службы и должности дворяне собираются паки по утру въ придворную въ Таврическомъ замкѣ церковь для учиненія присяги, по окончаніи которой приглашаются дворяне въ томъ замкѣ къ обѣденному столу, для котораго долженъ гражданскій губернаторъ заблаговременно извѣстить двора Е. И. В. оберъ-гофмаршала о числѣ кувертовъ.

7. На другой же день С.-Пб. уѣздный предводитель здѣсь, а прочіе предводители, по прибытіи въ уѣздъ свой, немедленно вводятъ избранныхъ въ мѣста, къ прохожденію службы имъ назначенныхъ“ (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 1 и 2*).

почти все мелкопомѣстное дворянство, съ женами, чадами и домочадцами. Городская жизнь принимала необычайно оживленный видъ. Балы, театральныя представленія и разныя увеселенія одни слѣдовали за другими. Мѣстные вельможи и богачи соперничали между собой, устраивая приемы гостей и стараясь затмить другъ друга. Не одна недѣля проходила для дворянъ среди развлеченій и пышныхъ торжествъ. А для избраннаго губернскаго предводителя и депутатовъ предстояла еще соблазнительная поѣздка въ Петербургъ и представленіе ко двору. И вдругъ съ новыми порядками все это должно было прекратиться, и выборы принимали скромный, дѣловой характеръ, и дворянамъ внушалось, чтобы они не засиживались въ городѣ. Курскій губернскій прокуроръ П. Хвоцинскій доносилъ кн. А. Куракину (27-го декабря 1797 г.): въ г. Курскѣ дворянство, въ количествѣ 352 чел., съѣхалось 20-го декабря, были произведены выборы, по окончаніи которыхъ 23-го числа, „дворянство по домамъ разѣхалось“¹⁾. Если прокуроръ точно передалъ фактъ, то значитъ, какъ обманулись дворяне, пріѣхавшіе на выборъ и какъ, повидимому, скромно, безъ всякой „пышности“, согласно предписанію генераль-прокурора, были произведены выборы по новому „сокращенному обряду“.

О томъ, какъ происходили выборы и какая роль при нихъ выпадала на долю генераль-прокурора и мѣстной администраціи, можно имѣть ясное представленіе изъ той переписки, которую генераль-прокуроръ велъ съ губернаторомъ по поводу выборовъ. Опишу теченіе выборнаго періода С.-Петербургской губерніи. Уже самое назначеніе срока выборовъ зависѣло отъ губернатора и генераль-прокурора. Такъ С.-Петербургскій губернаторъ И. Гревенсъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду рекрутскаго набора и приближенія новыхъ выборовъ, испрашивалъ указаній отъ генераль-прокурора. На что кн. А. Б. Куракинъ отвѣчалъ (28-го октября): начало выборовъ „удобнѣе опредѣлить съ окончаніемъ рекрутскихъ наборовъ, ибо тогда начальство, предводители и самое дворянство будутъ свободнѣе“²⁾.

¹⁾ Тамъ же, л. 97.

²⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 34. Подобный запросъ относительно времени выборовъ въ связи съ рекрутскимъ наборомъ возбудилъ нѣсколько раньше Нижегородскій губернаторъ А. Л. Львовъ, который испрашивалъ (отъ 22-го сент.) отъ генераль-прокурора разрѣшенія о переносѣ выборовъ на январь 1798 г., въ виду „нынѣ повелѣннаго рекрутскаго набора, долженствующаго производиться въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, дабы не сдѣлать въ семь случаевъ остановки“. 2-го ноября кн. Куракинъ докладывалъ о томъ Государю, который „такое постановленіе удо-

Когда же губернаторъ доставилъ генераль-прокурору истребованныя отъ него копии церемоніала выборовъ, то генераль-прокуроръ выработалъ новый сокращенный обрядъ выборовъ, получилъ Высочайшее утвержденіе его и отослалъ (21-го декабря) губернатору для руководства. Производство выборовъ назначено было Государемъ въ Таврическомъ замкѣ.

Одновременно съ тѣмъ (21-го же дек.) кн. А. Б. Куракинъ послалъ письмо къ оберъ-гофмаршалу гр. Н. П. Шереметеву и гофмаршалу гр. Тизенгаузену, съ извѣщеніемъ ихъ, что выборы дворянскіе слѣдуетъ произвести въ Таврическомъ замкѣ и, по окончаніи ихъ, тамъ же „дать дворянству обѣденный столъ“. Подобныя извѣщенія были посланы, очевидно, для того, чтобы замокъ былъ приготовленъ къ выборамъ и парадному обѣду.

Черезъ два дня (23-го декабря) губернаторъ И. Гревенсъ писалъ Куракину, что онъ сообщилъ копии съ обрядовъ о выборахъ дворянскихъ—губернскому предводителю гр. Строганову, гражданскихъ—„градской думѣ“, и предлагалъ „возобновленіе выборовъ на наступающее трехлѣтіе, съ помощію Божіею, начать 10-го будущаго генваря“, испрашивая на то „милостивѣйшаго утвержденія“.

Кн. Куракинъ ради освѣдомленія, составилъ докладную записку, доложилъ о томъ Государю (30-го декабря) и немедленно извѣстилъ губернатора: о началѣ выборовъ Е. И. В.—ву докладывано, „вслѣдствіе чего, писалъ Куракинъ, и можете вы, милостивый государь, по назначенію сему учинить зависящее отъ васъ дальнѣйшее исполненіе“. 3-го января Гревенсъ генераль-прокурору отвѣчалъ, что онъ „предписаніе“ получилъ и сообщилъ о немъ митрополиту Гавріилу и губернскому предводителю гр. Строганову.

Затѣмъ кн. Куракинъ, заботясь о томъ, чтобы не было лишнихъ расходовъ по выборамъ, предписалъ (5-го января) оберъ-прокурору 1-го департамента сената Козодавлеву „нарядить“ изъ сенатской канцеляріи 6 человѣкъ канцелярскихъ служащихъ для письмоводства при дворянскихъ выборахъ и отослать ихъ въ распоряженіе губернатора Гревенса. Козодавлевъ выполнилъ порученіе генераль-прокурора и послалъ канцелярскихъ служащихъ къ губернатору 8-го января, „препроводя съ ними и чернилницу изъ общаго сената собранія“, о чемъ онъ и сообщилъ особымъ рапортомъ (отъ 9-го января) кн. Куракину.

стоить соизволилъ Высочайшей апробаціи“. На слѣдующій день ген.-прокуроръ извѣстилъ Львова, что его предположеніе „удостоено Высочайшаго утвержденія“ (л. 175—176).

По установленному порядку дворянство съѣхалось 10-го января въ церковь Таврическаго замка къ богослуженію, послѣ котораго всѣми была принесена присяга „на безпристрастные изъ собратіи своей къ должностямъ выборы“; 11-го же начались сами выборы, и въ тотъ же день губернаторъ представилъ генераль-прокурору списокъ лицъ, избранныхъ „почтеннымъ дворянствомъ С.-Петербургской губерніи въ губернскіе и уѣздные дворянства предводители“¹⁾; а генераль-прокуроръ не замедлилъ доложить о томъ Государю (12-го января).

12-го января Гревенсъ представилъ кн. Куракину общій списокъ избранныхъ отъ дворянства, съ извѣщеніемъ, что „выборъ дворянства къ должностямъ по С.-Петербургской губерніи сего числа окончился“. А 18-го января губернаторъ сообщилъ списокъ и объ избранныхъ „изъ здѣшняго гражданства“ въ градскіе головы, бургомистры, ратманы и „въ частныя судилища въ члены“; это послѣднее представленіе было принято „къ свѣдѣнію“²⁾.

Изъ краткаго обзора самого хода выборовъ, думается, достаточно ясно видно, какую значительную роль игралъ генераль-прокуроръ и губернаторъ въ дворянскихъ выборахъ. Начало выборовъ опредѣляется губернаторомъ по соглашенію съ генераль-прокуроромъ, генераль-прокуроръ имѣетъ возможность существенно измѣнить порядокъ выборовъ, о ходѣ ихъ онъ получаетъ постоянныя извѣстія отъ губернатора, благодаря этому генераль-прокуроръ и губернаторъ являлись главными руководителями дворянскихъ выборовъ.

IV.

По поводу самыхъ выборовъ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить то, что количество избираемыхъ дворянствомъ лицъ естественно сократилось за упраздненіемъ нѣкоторыхъ учрежденій. Павломъ были упразднены „среднія мѣста“ въ губерніи, какъ совершенно лишнія инстанціи, не оправданныя административной практикой, проектированныя по первоначальному плану для неосуществленной средней областной единицы—провинціи; въ числѣ ихъ былъ верхній земскій судъ; упраздненъ былъ также и совѣстный судъ. Такимъ образомъ, сама собой отпала необходимость избирать засѣдателей въ эти два учрежденія.

Другія должностныя лица частью по прежнему избирались дворянствомъ, частью стали замѣщаться по назначенію. Въ отношеніи прин-

¹⁾ Такой же списокъ одновременно былъ представленъ губернаторомъ и „Государю Наслѣднику“, очевидно, какъ С.-Петербургскому ген.-губернатору.

²⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 34, 70—87.

ципа избранія предводители дворянства, какъ представители этого сословія, остались на прежнемъ основаніи, лишь измѣнился порядокъ избранія губернскаго предводителя. Въ приведенномъ выше докладѣ 1799 г. генераль-прокуроръ А. А. Беклешовъ, отстаивая упраздненіе губернскихъ собраній, предлагалъ въ отношеніи губернскаго предводителя дворянства „принять средство такое, что, буде дворянство изъ каждаго уѣзда большинствомъ не подтвердитъ прежняго губернскаго предводителя или онъ самъ откажется, то выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ, съѣхавшимъ въ губернскій городъ, подъ руководствомъ прежняго губернскаго предводителя, изъ между себя сдѣлать выборъ въ губернскіе предводители по балламъ или по жеребью“ ¹⁾.

Докладъ былъ утвержденъ государемъ и почти буквально вошелъ въ содержаніе 1-го пункта указа ²⁾ 14-го декабря 1799 г., за исключеніемъ упоминанія о съѣздѣ въ губернскій городъ и о выборѣ „подъ руководствомъ прежняго губернскаго предводителя“.

Указъ 14-го октября дышетъ практичностью, удобствомъ, но онъ существенно измѣняетъ характеръ выбора, устанавливая вмѣсто прямыхъ двустепенные выборы: правда, лица, подлежащія избранію въ губернскіе предводители, остаются тѣ же самыя, такими являются вновь избранные уѣздные предводители, но раньше изъ нихъ всѣ дворяне непосредственно избирали губернскаго предводителя, теперь же послѣдній избирается лишь одними уѣздными предводителями, которые играютъ въ данномъ случаѣ роль выборщиковъ. Впрочемъ, дворянамъ оставлена была еще тѣнь прежняго права прямыхъ выборовъ: оно по уѣздамъ баллотируетъ прежняго губернскаго предводителя и можетъ его избрать большинствомъ голосовъ на новое трехлѣтье; если же большинства за него не будетъ, тогда выступаютъ на сцену выборщики, въ лицѣ уѣздныхъ предводителей.

Въ установленіи такого порядка отразилось то же вліяніе западныхъ губерній (образованныхъ изъ польскихъ земель), какое уже отмѣчено было мной при разборѣ вопроса объ упраздненіи губернскихъ собраній.

Докладъ Беклошова предусматриваетъ съѣздъ уѣздныхъ предво-

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, 1801 г., № 245, л. 17.

²⁾ Въ указѣ это мѣсто читается такъ: „Что же принадлежитъ до выбора губернскаго предводителя, буде дворянство изъ каждаго уѣзда большинствомъ не подтвердитъ прежняго губернскаго предводителя или онъ самъ откажется, то выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ дѣлать выборъ въ губернскіе предводители изъ между себя по балламъ или по жеребію“ (П. С. З., № 19154).

дителей (для выбора губернскаго предводителя), который долженъ замѣнить собой съѣздъ всего дворянства, но примѣръ западныхъ губерній привелъ къ тому, что и этотъ съѣздъ признанъ былъ излишнимъ. Въ 1800 году Московскій и Калужскій губернаторы обратились къ генераль-прокурору П. Х. Оболянинову съ запросомъ, какъ имъ поступить съ выборами предводителей и депутатовъ въ виду отмѣны рекрутскаго набора, во время котораго должны бы происходить выборы. Оболяниновъ поручилъ оберъ-прокурору Резанову „предложить сіе обстоятельство на разсмотрѣніе сената для учиненія повсемѣстнаго единообразнаго при таковыхъ случаяхъ постановленія“. Съ своей стороны, генераль-прокуроръ считалъ „весьма удобнымъ“ такой порядокъ, чтобы выборы предводителей (уѣздныхъ) и депутатовъ происходили, согласно указу 14-го октября 1799 г., по уѣзднымъ городамъ и списокъ избранныхъ представлялся на утвержденіе губернатора; а затѣмъ губернаторъ, по утвержденіи, можетъ разослать списокъ всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ „для выбора“ губернскаго предводителя; списки снова присылаются къ губернатору съ отмѣтками, кто кого избираетъ въ предводители, и получившій большинство голосовъ, по утвержденіи правителемъ губерніи, становился губернскимъ предводителемъ дворянства.

Сенатъ приговоромъ 24-го октября 1800 г. постановилъ: въ выборахъ слѣдовать „правилу, предложенному генераль-прокуроромъ“¹⁾.

¹⁾ П. С. З., № 19619. *Романовичъ-Славатинскій* понялъ указъ въ томъ смыслѣ, что имъ былъ возстановленъ „прежній порядокъ“ выбора губернскаго предводителя, „съ тою только переменною, что списокъ уѣздныхъ предводителей разсылался по уѣзднымъ городамъ и тотъ изъ нихъ, кто получалъ большинство балловъ, утверждался въ должности губернскаго предводителя“ (Дворянство въ Россіи, 458).

Въ такомъ же смыслѣ понялъ указъ 24-го окт. 1800 г. и *бар. Корфъ*; въ его книгѣ читаемъ: „Согласно этому указу, выборы губернскаго предводителя должны были производиться по прежнему при участіи всѣхъ дворянъ, но съ тою разницею, что самый актъ выборовъ происходилъ не на общемъ губернскомъ собраніи, а на тѣхъ же уѣздныхъ, при чемъ кандидатами могли быть всѣ уѣздные предводители данной губерніи; выборы производились по балламъ, и избраннымъ считался тотъ изъ уѣздныхъ предводителей, который получалъ наибольшее количество балловъ по всей губерніи“ (Дворянство и его сословное управленіе, 249).

Но подобное пониманіе указа неправильно: 1) если вникнуть въ тотъ порядокъ выбора, который рисуютъ названные выше изслѣдователи, то получается невѣроятная картина: дворяне собираются по уѣзднымъ городамъ и производятъ выборы уѣздныхъ предводителей, затѣмъ списки по каждому уѣзду отправляются къ губернатору на утвержденіе, а дворяне тѣмъ временемъ должны жить и ждать въ уѣздномъ городѣ до тѣхъ поръ, пока къ губернатору не будутъ доставлены списки изъ всѣхъ

Этимъ приговоромъ признавался ненужнымъ и неудобнымъ даже съѣздъ уѣздныхъ предводителей, который предусматривался докладомъ Беклешова, и выборы губернскаго предводителя производились путемъ переписки.

Выборы уѣздныхъ предводителей дворянства остались на прежнемъ основаніи, появилось лишь одно нововведеніе, результатомъ котораго позднѣе было учрежденіе кандидатской должности. Пунктомъ 2-мъ указа 14-го октября 1799 г. велѣно убылыя мѣста заполнять „по выборнымъ спискамъ, кто куда выбирался и большинство избирательныхъ балловъ имѣлъ“. Значитъ, если уѣздный предводитель по какой либо причинѣ выбывалъ, то его мѣсто занималъ ближайшій кандидатъ по количеству полученныхъ голосовъ. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что правило о заполненіи убылыхъ мѣстъ по количеству избирательныхъ шаровъ относилось не къ уѣзднымъ только предводителямъ дворянства, а ко всѣмъ должностямъ, замѣщаемымъ по выбору.

Перехожу къ вопросу о выборѣ депутатовъ, входившихъ въ составъ дворянскихъ депутатскихъ собраній. Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ (4-го) 1796 г. Павелъ, вводяшій всюду порядокъ, какъ онъ его понималъ, особымъ указомъ объявлялъ: „Дошло до Нашего свѣдѣнія, что съ великимъ небреженіемъ разборъ чинится во дворянскихъ собраніяхъ по просьбамъ ищущихъ дворянства, и дворянское къ тому право обращается во злоупотребленіе. Въ отвращеніе того и сохраняя въ полномъ уваженіи всѣ преимущества, дарованныя отъ предковъ Нашихъ благородному дворянству Имперіи Нашей, повелѣваемъ, дабы никакое въ государствѣ Нашемъ правительство собою не вводило въ дворяне и не выдавало своихъ грамотъ на сіе дворянство не носившимъ такового преимущества, въ которомъ утвердить или во оное вновь облещи единственно зависитъ отъ самодержавной власти, Богомъ намъ дарованной“ ¹⁾.

уѣздовъ, пока онъ не утвердитъ въ должности вновь избранныхъ и, съ своей стороны, не разошлетъ по городамъ общій списокъ уѣздныхъ предводителей для выбора изъ нихъ губернскаго; можетъ пройти 3, 5 дней, недѣля и даже болѣе, при обширности губерніи и худыхъ путяхъ сообщенія, а собравшіеся дворяне должны терпѣливо ждать и ждать... 2) Переписка канцеляріи генераль-прокурора прямо вскрываетъ, что никакого „возстановленія“ прежняго порядка выборовъ не было.

¹⁾ П. С. З., № 17608. *Бар. Корфъ*, говоря объ этомъ указѣ, сообщаетъ: „У нѣкоторыхъ дворянскихъ собраній, послѣ указа 4-го дек. 1796 г. возникло сомнѣніе въ необходимости существованія депутатскихъ собраній; дворянскія собранія не безъ нѣкотораго основанія полагали, что у нихъ отнято было указомъ 4-го декабря право

Указъ 4-го декабря 1796 г., какъ видно изъ его содержанія, былъ вызванъ свѣдѣнїями о многочисленныхъ злоупотребленїяхъ, допускаемыхъ дворянскими собранїями при разборѣ дворянскихъ родовъ. Злоупотребленїя открыты были въ малороссійскихъ губернїяхъ и губернїяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Такъ, наприм., Могилевское депутатское собранїе (вопреки указу 11-го іюля 1789 г.) самостоятельно выдавало грамоты на дворянство лицамъ, состоявшимъ въ подушномъ окладѣ, благодаря чему просители, имѣя въ рукахъ грамоты, „считали себя“ „въ правѣ по тѣмъ грамотамъ быть исключенными изъ оклада“ ¹⁾. Такимъ путемъ появились тысячи новыхъ дворянскихъ фамилій ²⁾; необходимы были мѣры къ пресѣченїю подобныхъ непорядковъ.

Поэтому, указомъ 4-го декабря дворянскимъ собранїямъ, какъ и вообще всѣмъ „правительствомъ“ запрещалось самимъ собою возводить въ дворяне, утверждать въ этомъ званїи и выдавать на то грамоты, такъ какъ эти дѣйствїя относятся къ прерогативамъ монарха. Однако имъ существованїе дворянскихъ собранїй не отмѣнялось.

Когда же въ концѣ 1797 г. настало время выборовъ, то въ сокращенномъ обрядѣ, составленномъ княземъ Куракинымъ, о выборѣ депутатовъ для составленїя родословной книги упомянуто не было. Былъ ли то нѣкоторый недосмотръ редакціи, или намѣренный пропускъ, точныхъ свѣдѣнїй нѣтъ, но такъ или иначе въ обрядѣ, разосланномъ къ руководству, выборъ депутатовъ былъ „имянно исключенъ“, въ силу чего въ С.-Петербургской губернїи, какъ о томъ сообщалъ генер.-прокурору А. А. Беклешову губернаторъ Д. Глинка (9-го іюля 1799 г.), выбора депутатовъ въ 1798 году произведено

не только выдавать свидѣтельства на дворянское званїе, но и разсматривать доказательства на дворянство“ (стр. 246).

Но подобное толкованїе указа неправильно. Во-первыхъ, въ самомъ указѣ говорится, что онъ „сохраняетъ въ полномъ уваженїи всѣ преимущества, дарованныя дворянству“, и направленъ не противъ правъ, а противъ „злоупотребленїа“; во-вторыхъ, сенатъ позднѣе разъяснилъ этотъ указъ въ ограничительномъ смыслѣ (№ 19020). Въ современной копїи указа 4-го декабря, когда рѣчь шла о его смыслѣ, то въ немъ были подчеркнуты слѣдующїя слова: „повелѣваемъ, дабы никакое“, „не вводило въ дворяне“, „не выдавало своихъ грамотъ“, „въ которомъ утвердить“. Затѣмъ, въ третьихъ, изъ помѣщенныхъ мною документовъ видно, что не одинъ только указъ 4-го дек. сыгралъ роль въ исторїи депутатскихъ собранїй, а главнымъ образомъ сокращенный обрядъ выборовъ, въ которомъ выбора депутатовъ помѣщено не было.

¹⁾ П. С. З., т. XXIV, № 19375.

²⁾ Романовичъ-Славатинскій, Дворянство, 108 и др.

не было, и депутатскихъ собраній по той губерніи уже не существовало.

Повидимому, такое же положеніе было и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ точно придерживались порядка, Высочайше установленнаго по докладу Куракина. Но Костромское дворянское собраніе, выбранное до введенія упрощенныхъ порядковъ, обратилось въ герольдмейстерскую контору за разъясненіемъ, слѣдуетъ ли ему продолжать свою дѣятельность, или же депутатскія собранія вообще упраздняются. На это указомъ изъ той конторы (30-го іюня 1799 г.) было предписано, что „не только установленное законами дворянское собраніе, избираемое для составленія и продолженія родословной дворянской книги, существовать долженствуетъ, но и всѣ вообще, на основаніи Высочайшей грамоты для сего предмета опредѣленные не могутъ быть удалены отъ ихъ должностей“.

Этотъ указъ былъ разосланъ „на имя губернскихъ депутатскихъ дворянскихъ собраній“ и естественно долженъ былъ вызвать смущеніе тамъ, гдѣ дворянскія собранія упразднили сами собой.

Тогда С.-Петербургскій, напр., предводитель дворянства, получивъ указъ изъ сенатской герольдмейстерской конторы, обратился къ губернатору съ своимъ недоумѣніемъ, а тотъ не преминулъ сообщить о томъ генераль-прокурору, которому, изложивъ дѣло, писалъ: „Поелику мнѣ извѣстно, что къ г. губернскому дворянства предводителю поступаютъ отъ частныхъ людей просьбы, въ коихъ требуютъ они представляемыхъ ими доказательствъ о дворянскомъ достоинствѣ разсмотрѣнія, а право на сіе дано дворянскому собранію, которое здѣсь изъ обряда дворянства совсѣмъ исключено и не существуетъ, то по поводу сего чту я долгомъ представить о томъ на благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства и всепокорнѣйше просить разрѣшенія, возобновить ли по губерніи, управленію моему ввѣренной, на точномъ основаніи Высочайше жалованной дворянству грамоты упоминаемое дворянское собраніе, и устанавливать оное впредь при всякомъ выборѣ дворянства къ должностямъ, или установленіемъ сего, слѣдуя объявленному отъ б. генераль-прокурора и кав. кн. Куракина Высочайшему указу, удержаться“ ¹⁾.

Казалось, указъ герольдмейстерской конторы совершенно опредѣленно разрѣшалъ вопросъ и категорически указывалъ на необходи-

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 1762, л. 1 и 2. На рапортъ Глинки помѣта: „Его в.-превосходительство приказалъ дать знать, съ приложеніемъ копии съ указа“.

мость „установленнаго законами дворянскаго собранія“, тѣмъ не менѣе, губернаторъ и губернский предводитель дворянства не рѣшились принять указъ къ исполненію и запросили о немъ генераль-прокурора. Въ канцеляріи послѣдняго произведена была справка въ указахъ, сдѣланы были выписки законовъ: 4-го декаб. 1796 г., 20-го янв., 19-го марта и 7-го авгус. 1797 г. и 30-го іюня 1799 г. ¹⁾ (о составленіи Гербовника и о дворянскихъ собраніяхъ), а затѣмъ А. Беклешовъ отвѣчалъ (5-го авгус. 1799 г.) Д. Глинкѣ такимъ письмомъ: „По представленію вашего превосходительства, справясь съ бывшимъ отношеніемъ предмѣстника моего въ декабрѣ 1797 г. и не находя въ ономъ яснаго изображенія Высочайшей воли на отмѣну выбора уѣздныхъ депутатовъ, каковыя вездѣ ²⁾ непрерывно есть, и избираются къ узаконенному вообще съ губернскимъ предводителемъ разсмотрѣнію просящихъ внесенія въ дворянскую родословную внигу, препровождаю при семъ печатный экземпляръ бывшаго на сей предметъ циркулярнаго отъ правит. сената въ мартѣ того-жъ 1797 г. и копію частнаго на представленіе въ Курскую губернію въ сентябрѣ онаго-жъ 1797 г. предписанія ³⁾, которые совокупно съ нынѣшнимъ отъ герольдмейстерской конторы истолкованіемъ достаточно, кажется, разрѣшаютъ сомнѣнія ваши“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, послѣ нѣкотораго колебанія, внесеннаго новымъ сокращеннымъ порядкомъ выборовъ, дворянскія собранія снова были возобновлены на прежнемъ основаніи ⁵⁾.

Повидимому, и позднѣе къ генераль-прокурору обращались съ разными недоумѣнными вопросами по поводу выбора дворянскихъ депутатовъ, такъ какъ 23-го августа 1800 г. послѣдовалъ разъяснительный именной указъ, въ которомъ говорилось: „Е. И. В-во Высочайше повелѣтъ соизволилъ выборъ по губерніямъ отъ cadaго уѣзда по одному депутату, въ помощь губернскимъ предводителямъ дворянства для разбора доказательствъ дворянскаго достоинства, оставить на прежнемъ основаніи“ ⁶⁾.

Но хотя выборъ депутатовъ былъ оставленъ на прежнемъ осно-

¹⁾ П. С. З., № 17608, 17749, 17881, 18081 и 19020.

²⁾ Это указаніе было фактически невѣрнымъ, хотя бы по отношенію къ С.-Петербургской губерніи, гдѣ дворянскаго депутатскаго собранія не существовало.

³⁾ Копія этого „предписанія“ въ дѣлѣ нѣтъ.

⁴⁾ Дѣло канцеляріи ген.-прокурора, № 1762, л. 13.

⁵⁾ Нельзя не отмѣтить того, что достаточно было въ „обрядѣ“ выборовъ не упомянуть депутатовъ, какъ сложился взглядъ, что цѣлое учрежденіе, установленное прямымъ указаніемъ Жалованной грамоты, упраздняется.

⁶⁾ П. С. З., № 19527.

ваніи, депутатскому собранію указами (именнымъ и сенатскимъ) 9-го апрѣля 1800 года и 6-го марта 1801 года¹⁾ было подтверждено и разъяснено, что имъ не предоставлено право возстановлять въ дворянствѣ и выдавать грамоты на дворянское званіе, какъ то неправильно дѣлалось, напр., Могилевскимъ дворянскимъ собраніемъ; объ этомъ слѣдуетъ представлять въ герольдію, а изъ герольдіи Государю.

Въ указѣ 6-го марта 1801 г. по этому поводу говорилось: „Какъ въ дворянское достоинство, какъ регалію государскую, никто, кромѣ Насъ, облекать не можетъ, то грамотъ на сіе достоинство тѣмъ, кои достигли до онаго по выслугамъ, повелѣваемъ впредь безъ особаго Нашего повелѣнія не представлять“. Павелъ I, ревниво относясь къ прерогативамъ Монарха, не могъ допустить, чтобы возведеніе въ дворянство шло помимо него и сопровождалось бы лишь формальной подписью жалованной грамоты. При такомъ взглядѣ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы депутатскому собранію дано было право выдавать грамоты на дворянство.

Въ этомъ вопросѣ какъ законодательство Павла, такъ и Александра I по существу совершенно одинаково смотрятъ на дѣло. Въ первый же годъ царствованія Александра I, когда многія мѣры Павла I отмѣнялись, тѣмъ не менѣе указы Павла о депутатскихъ собраніяхъ въ основѣ оставлены были въ прежней силѣ. Въ указѣ 5-го мая 1801 г., подтверждавшемъ 1) право дворянъ составлять дворянскую родословную книгу и 2) „право разсматриванія и утвержденія представляемыхъ дворянствомъ о семъ достоинствѣ доказательствъ“, относительно второго говорилось: „право, по сей части дворянскимъ собраніямъ дарованное, состоитъ единственно въ томъ, чтобы признать только сочленомъ дворянскаго общества того, который доложитъ, что онъ уже дворянинъ, но не вновь возводитъ или возстановляетъ въ сіе достоинство“; о возведеніи слѣдуетъ самимъ ищущимъ ходатайствовать черезъ герольдію передъ Государемъ²⁾. Грамотъ на дворянство тоже, конечно, ни въ какомъ случаѣ не носившимъ дворянскаго званія отъ депутатскихъ собраній не выдавать.

Отсюда видно, что запреты Павла, пресѣкая злоупотребленія, оберегали одну изъ прерогативъ Верховной власти, которой дорожили и его предшественница Екатерина II и преемникъ Александръ I³⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 19375 и 19769.

²⁾ П. С. З., № 19856.

³⁾ См. статью *Лукомскаго*, въ „Исторіи прав. сената“ (юбилейное издание), Спб. 1911 г., т. IV, 359.

Должность секретаря дворянскаго собранія осталась въ прежнемъ видѣ. Послѣ изданія указа 14-го мая 1800 г., которымъ наполненіе судебныхъ мѣстъ присутствующими, вмѣсто выбора со стороны дворянъ, предоставлено было герольдіи, у мѣстной администраціи возникло недоумѣніе по поводу секретаря дворянства. Тамбовскій губернаторъ Бахметьевъ запрашивалъ генераль-прокурора, „какимъ образомъ и гдѣ выборъ производить секретаря въ дворянское собраніе“, ибо въ указѣ 14-го мая 1800 г. о немъ не упомянуто. Этотъ запросъ былъ разрѣшенъ сенатскимъ указомъ 7-го ноября того же года, гдѣ говорилось: именнымъ указомъ 23-го августа повелѣно выборъ депутатовъ оставить на прежнемъ основаніи, „слѣдовательно, и выборъ секретаря въ дворянское собраніе происходитъ долженъ на томъ же самомъ основаніи по правиламъ, для сего изданнымъ“¹⁾.

V.

Изъ разсмотрѣнія порядка замѣщенія должностныхъ лицъ, которыя были представителями дворянскаго сословія и обслуживали прежде всего сословные интересы, видно, что, если и измѣнился способъ избранія ихъ, то въ существѣ дѣла выборное начало по отношенію къ этимъ должностямъ и въ Павловское царствованіе продолжало существовать во всей своей неприкосновенности. Зато въ порядкѣ опредѣленія лицъ второй категоріи, именно тѣхъ, которыя заполняли собой судебно-административныя учрежденія, произошла существенная перемѣна. Здѣсь порядокъ избранія былъ замѣненъ назначеніемъ отъ короны.

Прежде всего замѣна эта коснулась губерній, образованныхъ изъ земель, которыя присоединены были отъ Польши. Такъ въ Литовской губерніи земскихъ комиссаровъ или исправниковъ, которые, предсѣдательствуя въ нижнихъ земскихъ судахъ, завѣдывали всей полиціей въ уѣздѣ, указомъ 6-го февраля 1797 г.²⁾ велѣно было „опредѣлить отъ правительства, возложивъ избраніе и удостоеніе людей къ тому способныхъ на управляющаго Литовской губерніей“³⁾, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ на основаніи Учрежденія 1775 года земскіе комиссары

¹⁾ П. С. З., № 19638.

²⁾ П. С. З., № 17788.

³⁾ Губернаторомъ Литовскимъ былъ назначенъ 6-го янв. тайн. сов. Яковъ Булгаковъ (Сен. арх., I, 64). По его послѣдующимъ представленіямъ можно предположить, что именно онъ былъ инициаторомъ того, чтобы губернатору было предоставлено право назначать исправниковъ.

или исправники такъ же, какъ и засѣдатели нижняго земскаго суда, выбирались мѣстнымъ дворянствомъ. Благодаря такому нововведенію губернаторъ усиливался и все управление въ уѣздахъ забиралъ въ свои руки.

Но такой порядокъ назначенія былъ единичнымъ и представлялся исключеніемъ изъ общаго правила и допущенъ былъ лишь въ виду того, что Литовская губернія въ 1797 году только что образовывалась и устраивалась. Нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе исправниковъ было весьма удобнымъ и желательнымъ для Литовскаго губернатора, но указъ 6-го февраля не казался ему достаточнымъ, такъ какъ имъ не опредѣлялось дальнѣйшаго порядка назначенія и увольненія исправниковъ. Повидимому, по инициативѣ Булгакова и при содѣйствіи ген.-губернатора кн. Н. В. Репнина, Куракинъ въ началѣ 1798 г., когда наступило время дворянскихъ выборовъ въ Литовской губ., вошелъ къ Государю съ докладомъ по поводу порядка опредѣленія въ должность земскихъ комиссаровъ или исправниковъ.

„Какъ въ Литовской губерніи, говорилось въ докладѣ, земскіе комиссары или исправники опредѣлены отъ короны, а можетъ случиться сколь по слабости здоровья, столь и другимъ физическимъ причинамъ, что исправникъ не въ состояніи будетъ исполнять своей должности, или найдется, безъ пороковъ, заслуживающихъ судъ и наказаніе, неспособнымъ къ оной по своимъ свойствамъ, для земской же полиціи необходимо и весьма нужно, чтобы при сей должности находился всегда и неотлучно человекъ активный, знающій и надежный, то въ уваженіе сихъ резоновъ, не повелѣно ли будетъ, чтобы подобно какъ избираемыхъ земскихъ исправниковъ губернаторъ утверждаетъ и, въ случаѣ убыли, наполняетъ, такъ и опредѣленныхъ губернаторъ же въ Литовской губерніи самъ опредѣляетъ и, въ случаѣ неспособности, перемѣнять могъ, донеся по исполненіи о таковой перемѣнѣ прав. сенату и наблюдая при томъ непремѣнно Высочайшее повелѣніе, чтобы исключенныхъ изъ службы отнюдь и ни подъ какимъ видомъ никуда не опредѣлять“¹⁾.

Докладъ ген.-прокурора кн. Куракина базировался на той мысли, что порядокъ назначенія и увольненія по усмотрѣнію губернатора полицейскихъ чиновниковъ, какими были земскіе исправники, удобнѣе и рациональнѣе, чѣмъ избраніе ихъ дворянствомъ, къ тому же рекомендуемая мѣра вполне отвѣчала мыслямъ самого Императора. На

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, 1798 г., № 1402, л. 1.

предложеніе Куракина послѣдовало (10-го февраля) „Высочайшее соизволеніе“, результатомъ чего былъ слѣдующій указъ.

„Для сохраненія непрерывнаго порядка, спокойствія и тишины, на обязанности земской полиціи лежащихъ, повелѣваемъ, дабы назначенные по штату Литовской губерніи опредѣляющіеся отъ короны земскіе комисары или исправники отнынѣ впредь въ сіи должности избирались, помѣщались и въ случаѣ нужды исключаемы были непосредственно гражданскими губернаторами, яко хозяевами губерніи, за благоустройство ея отвѣчающими, давая знать о всякой таковой въ сихъ чинахъ переменѣ сенату и наблюдая, чтобъ исключенные однажды изъ службы отнюдь въ сіи должности не были помѣщаемы“¹⁾.

Литовскій губернаторъ Я. Булгаковъ былъ очень доволенъ указомъ 11-го февраля и въ письмѣ къ кн. Репнину выражалъ свою „всепокорнѣйшую благодарность“ „за исходатайствованіе онаго“; „сей указъ, писалъ Булгаковъ, принесетъ великую пользу, и я примусь за переборъ сихъ господъ“²⁾.

¹⁾ Указъ отъ 11-го февр. 1798 года.—П. С. З., № 18368.

²⁾ „Но ничего не сдѣлаю, добавлялъ онъ, не представя напередъ вашему сіятельству“. (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 1402, л. 3).

Однако, для губернатора оставалось еще „другое неудобство“. „При исправникахъ, продолжалъ онъ въ томъ же письмѣ, находятся секретари, опредѣляемые сенатомъ. Первыхъ, кои ихъ начальники, могу я переменить и выключать, а симъ и слова сказать безъ суда, и тѣмъ паче, что прокуроръ почитаетъ ихъ за своихъ подчиненныхъ потому только, что имъ предписано стараться о исправной присылкѣ изъ судовъ репортовъ о колодникахъ и пр. Сверхъ сего по несчастью сіи секретари по большей части никуда не годятся, дураки, пьяницы, воры или бездѣльники; изъ коихъ нѣкоторые уже подъ судомъ, но отрѣшить ихъ не могу, а теперь они еще хуже будутъ и уже исправниковъ слушаться не станутъ, завися прямо отъ сената и покровительствуемы будучи прокуроромъ, который, не имѣя иныхъ способовъ распространять свою власть, чрезъ нихъ старается вездѣ все узнать, и они присылаютъ къ нему доносы.

Ежели ваше сіятельство предупредитъ-бъ выпросить, чтобъ таковыхъ изверговъ могъ я отрѣшать, великую бы милость показали Литвѣ, и безъ которой не предупредю я никакъ завести здѣсь желаемаго порядка“.

Любопытно отмѣтить домогательство губернатора расширить свою власть на счетъ мѣстнаго прокурора и сената. Письмо его кн. Репнину было отослано къ А. Б. Куракину, который на письмѣ сдѣлалъ помѣтку: „Всѣ сіи обстоятельства взять въ примѣчаніе и въ особое уваженіе ко исполненію“. Но на составленной по письму Булгакова запискѣ о секретаряхъ помѣчено: „оставить“. Видимо, ослаблять вліяніе губернскаго прокурора въ угоду губернатору кн. Куракинъ не хотѣлъ. Кромѣ того генераль-прокурору было хорошо извѣстно, что Булгаковъ имѣлъ возможность настоять передъ сенатомъ на увольненіи отъ должности неугодныхъ ему секретарей, виновныхъ въ какомъ либо преступленіи, какъ это онъ и сдѣлалъ, представивъ къ

Хотя указъ 11-го февраля 1798 г. данъ былъ для одной Литовской губерніи, но имъ вскорѣ же воспользовались и въ Волынской губерніи. Исполняющій должность Волынскаго губернатора П. Гревсъ писалъ (отъ 19-го іюня того же года) кн. Куракину, что онъ, руководствуясь указомъ 11-го февраля, „по множеству неисправностей, чрезмѣрныхъ запущеній и незначительнаго прохожденія службы нѣкоторыхъ повѣтовъ земскихъ комисаровъ, находившихся въ сихъ должностяхъ по выбору, былъ принужденъ исключить и замѣстить изъ російскихъ чиновниковъ“.

Но этимъ Гревсъ ограничиться не могъ: принужденный оставить на службѣ нѣкоторыхъ комисаровъ изъ поляковъ-націоналистовъ („національныхъ поляковъ“) и ввѣрять имъ секретныя предписанія, онъ увидѣлъ, что секреты разглашаются, кѣмъ именно изъ земскихъ комисаровъ, этого онъ доискаться не могъ. Въ виду такого положенія онъ ходатайствовалъ передъ генераль-прокуроромъ „не лишить“ его „повелѣнія національныхъ поляковъ отъ должностей земскихъ комисаровъ вовсе удалить и замѣстить ихъ російскими чиновниками, такъ какъ сего требуетъ польза службы, свойство и необходимость пограничной новопріобрѣтеннаго края губерніи, дабы въ полицейскихъ чиновникахъ не имѣть никакого сомнѣнія, а удостовѣриться на оныхъ въ полной мѣрѣ“ ¹⁾.

увольненію Брацлавскаго секретаря Тышкевича и Ковенскаго Головачевскаго; сенатъ съ представленіемъ согласился. (Тамъ же, л. 4—11).

¹⁾ Приведу точно любопытную мотивировку этого ходатайства. „Обращая всегда примѣчаніе мое, писалъ Гревсъ, и на поведеніе національныхъ поляковъ, кои состоятъ еще въ званіи земскихъ комисаровъ, поелику по необходимости долженствовалъ имъ нерѣдко ввѣрять секретныя предписанія, дознавъ я, что и по сему одному крайне нужно и необходимо, чтобы мѣста земскихъ комисаровъ пополнять здѣсь російскими чиновниками отъ короны.

Я долженъ признаться вашему сіятельству, что крайнее имѣю беспокойствіе, чтобъ по поводу ввѣренныхъ имъ секретовъ не происходило совсѣмъ противнаго ожиданія правительства, ибо отъ нарочнаго, въ пограничные повѣты отправленного мною, ревизора для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ имѣлъ я извѣщеніе партикулярно, что во многихъ мѣстахъ нашель онъ разглашенныя секретныя предписанія, и хотя не могъ дойти до источника, однако по замѣчаніямъ своимъ заключаетъ, что должны быть тому виною національные поляки, въ должностяхъ земскихъ комисаровъ состоящіе.

Хотя я многократно и со всею строгостью чиню подтвержденія мои, чтобы ввѣренное имъ по секретной части сохраняемо было въ глубочайшей тайнѣ, однако сіе всегда останется недѣйствительнымъ, ежели особа, которой то ввѣрено будетъ, не имѣетъ должнаго уваженія къ порученности и болѣе своимъ единосемцамъ питаетъ внутренней безразсудной приверженности“.

Куракинъ формально отнесся къ представленію Гревса и предложилъ ему (въ письмѣ отъ 15-го іюля) по предмету своихъ „предположеній“ обратиться къ главноуправляющему гражданской частью Волынской губ., гр. Гудовичу ¹⁾.

Дѣйствія Волынскаго вице-губернатора Гревса, воспользовавшагося указомъ о земскихъ исправникахъ, совсѣмъ не были единичными. Изъ болѣе поздняго доклада ²⁾ (отъ октября 1799 г.) генераль-прокурора узнаемъ, что „примѣняясь къ постановленію Литовской губерніи, гдѣ опредѣленіе исправниковъ поручено (было) губернскому начальству“, и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской и Минской, „по обстоятельствамъ края того, для благонадежности въ сохраненіи порядка, губернское начальство нашло нужнымъ опредѣлить исправниковъ ³⁾ по своему разсмотрѣнію и выбору изъ чиновниковъ способныхъ и надежныхъ“.

Когда же приближалось время новыхъ выборовъ, то губернаторы выражали опасеніе, какъ бы эти чиновники путемъ новыхъ выборовъ не были устранены отъ должностей. Въ виду такихъ обстоятельствъ генераль-прокуроръ обратился къ Государю съ докладомъ о распространеніи и на другія губерніи, присоединенныя отъ Польши, постановленія о нижнихъ земскихъ судахъ въ Литовской губерніи.

Результатомъ былъ именной указъ 14-го октября 1799 г. въ пунктѣ 4-мъ котораго читаемъ: „Постановленіе о нижнихъ земскихъ судахъ по Литовской губ., гдѣ исправниковъ опредѣлить начальнику губерніи, а засѣдателей выбрать дворянству указомъ 6-го февраля 1797 г. предоставлено, распространяемъ и на Минскую, Волынскую, Подольскую, Кіевскую и Бѣлорусскую губернію“ ⁴⁾. Отсюда надо полагать, что не только первоначальное опредѣленіе, но и увольненіе и новое назначеніе исправниковъ, какъ это разъяснено о Литовской губерніи указомъ 11-го февраля 1798 г., должно находиться всецѣло въ рукахъ губернатора. Такимъ путемъ создалось то, что въ нѣсколькихъ губерніяхъ самое видное лицо уѣздной администраціи стало замѣщаться не по выбору отъ дворянства, а по прямому назначенію отъ губернатора.

Можно еще указать, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уѣздныя долж-

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 1402, л. 13—15.

²⁾ Тамъ же, 1801, № 245 (старая нумерація), л. 18.

³⁾ Повидимому, только на убылыя мѣста, а можетъ быть, на всѣ мѣста безъ различія, въ краткомъ докладѣ по этому вопросу точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

⁴⁾ П. С. З., № 19154.

ности заполнялись чиновниками по недостатку дворянъ. Такъ было въ Архангельской губерніи ¹⁾, то же произошло и въ Астраханской. Въ 1798 г. Астраханскій губернаторъ Захаровъ обратился въ сенатъ съ представленіемъ дать разрѣшеніе „избирать по Астраханской губ. къ должностямъ, отъ выбора зависящимъ, достойныхъ чиновниковъ изъ числа невнесенныхъ въ родословную книгу“. На докладъ сената объ удовлетвореніи ходатайства Захарова сначала Высочайшаго соизволенія не послѣдовало (31-го мая 1798 г.).

Но затѣмъ Захаровъ снова обратился (10-го августа того же года) уже къ генераль-прокурору съ такимъ сообщеніемъ: въ Астраханскую губернію для заполнения мѣстъ, отъ выбора дворянъ зависящихъ, въ нижніе земскіе суды и уѣздные, требуется 51 человекъ, изъ нихъ 16 мѣстъ дворянами уже заняты, затѣмъ слѣдуетъ избрать 35 чел., дворянъ же по списку не занятыхъ должностями, кромѣ безчиновныхъ, значится 22 (въ Астраханскомъ у.—13, Енотаевскомъ — 1, Моздокскомъ—6, Черноярскомъ—2), „достойныхъ же къ заступленію“ „сихъ мѣстъ“ только 8 человекъ; въ виду этого Захаровъ запрашивалъ, откуда ему брать чиновниковъ къ замѣщенію присутственныхъ мѣстъ и „не можетъ-ли онъ употребить въ сей необходимости изъ находящихся тамъ безъ мѣстъ и жалованія достойныхъ чиновныхъ людей“. Значитъ, представлено было прежнее ходатайство, только въ нѣсколько измѣненной формѣ и съ болѣе точной аргументаціей.

На этотъ разъ ходатайство, по докладу генераль-прокурора, было удовлетворено; 4-го сентября (1798 г.) послѣдовало Высочайшее повелѣніе: въ Астраханской губ. въ виду недостатка дворянъ къ занятію должностей „опредѣлять“ на остающіяся вакансіи изъ живущихъ тамъ не у дѣлъ достойныхъ чиновниковъ ²⁾.

Но вскорѣ принципъ назначенія распространился на всѣ губерніи, захвативъ собой всѣ судебно-административныя должности въ уѣздѣ. Указомъ 14-го мая 1800 года велѣно было „впредь опредѣлять въ уѣздные и земскіе суды по губерніямъ непремѣнныхъ присутствующихъ отъ сената положенное по штатамъ число изъ находящихся

¹⁾ Въ рапортѣ (отъ 19-го дек. 1798 г.—П. В. Лопухину) Архангельскаго губернатора Н. Муравьева по этому поводу читаемъ: „Выборовъ въ суды уѣздные и нижніе земскіе, за неимѣніемъ въ Архангельской губ. дворянъ и ихъ имѣній, никогда не бываетъ, а пополняются присутственныя мѣста чиновниками по Высоч. Государя Императора указамъ и отъ прав. сената“ (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 269, л. 140).

²⁾ *Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 1448, л. 8—10.

при герольдіи не у дѣлъ чиновниковъ“, при чемъ губернаторамъ дозволялось „принимать отъ дворянъ, желающихъ въ сіи мѣста, просьбы и представлять сенату“¹⁾.

Это была мѣра большой важности: указомъ 14-го мая 1800 года отмѣнялись выборы дворянами чиновъ уѣздной администраціи, которая должна была заполняться чиновниками по назначенію отъ сената. Въ данномъ случаѣ сказалось полное торжество бюрократическаго принципа надъ принципомъ выбора изъ среды общества.

Итакъ, благодаря всѣмъ тѣмъ законодательнымъ мѣрамъ, которыя разобраны выше, дворянскіе выборы были значительно ограничены въ своемъ объемѣ: самое главное было то, что дворянство въ виду упраздненія верхнихъ земскихъ и совѣстныхъ судовъ, въ виду отмѣны выбора чиновъ въ уѣздные и нижніе земскіе суды, было вытѣснено изъ судебно-административныхъ учрежденій, перешедшихъ послѣ того всецѣло въ руки назначенныхъ отъ короны чиновниковъ, дворянству оставлено было лишь право выбора должностныхъ лицъ, обслуживавшихъ прежде всего чисто дворянскіе интересы, именно право выбора предводителей дворянства, депутатовъ и секретаря. Послѣ всѣхъ Павловскихъ мѣропріятій губерніи, напр., съ 10 уѣздами приходилось выбирать не 94 лица, какъ то было въ Екатерининское время вслѣдъ за обнародованіемъ Учрежденія о губерніяхъ и Жалованной грамоты, а всего 22 человекъ (одного губернскаго, 10 уѣздныхъ предводителей, 10 депутатовъ и 1 секретаря).

VI.

Кромѣ значительнаго уменьшенія числа выборныхъ отъ дворянства слѣдуетъ помнить и то, что оставшіеся немногочисленные представители дворянскаго сословія, въ лицѣ своихъ предводителей, поставлены были, какъ это видно изъ предыдущаго изложенія, въ большую зависимость отъ начальника губерніи, а еще выше—отъ генераль-прокурора, игравшаго въ то время, какъ извѣстно, роль не только министра юстиціи, но и министра внутреннихъ дѣлъ. Губернскій и уѣздный предводители дворянства должны были подъ непосредственнымъ руководствомъ губернатора, принимать дѣятельное участіе въ рекрутскихъ наборахъ²⁾. Они могутъ отлучаться отъ должности по своимъ надобностямъ лишь „съ вѣдома губернаторовъ“³⁾, что ставило предво-

¹⁾ П. С. З., № 19418.

²⁾ П. С. З., № 18126, 18686.

³⁾ Тамъ же, № 18062 (указъ 28-го іюля 1797 г.).

дителей въ нѣкоторую новую зависимость отъ губернаторовъ и означало собой явное подчиненіе ихъ правителю губерніи, какъ бы ихъ прямому начальнику.

Кромѣ ближайшаго представителя администраціи, какимъ былъ мѣстный губернаторъ, лица, выбранныя въ должности по дворянскому самоуправленію, должны были испытывать на себѣ воздѣйствіе главнаго руководителя всей областной администраціи, генераль-прокурора. Объ отношеніяхъ предводителей дворянства къ генераль-прокурору яркое представленіе даетъ слѣдующій рапортъ кн. Лобанова-Ростовскаго кн. А. Б. Куракину. „Бывъ удостоенъ обществомъ Московской губерніи дворянъ званіемъ губернскаго предводителя, писалъ (24-го декабря 1797 г.) онъ генераль-прокурору, долгомъ себѣ поставляю, при вступленіи въ сіе новое служеніе, представить себя благосклонному вашему сіятельства начальству и донести о усерднѣйшемъ желаніи моемъ руководствоваться во ономъ всегда предписаніями, коими заблагодарсудите меня снабдить“ ¹⁾.

Здѣсь умѣстно разсмотрѣть вопросъ о вліяніи администраціи на результаты выборовъ; было ли наблюденіе генераль-прокурора и губернаторовъ чисто формальнымъ, или оно сопровождалось извѣстнымъ давленіемъ на избирателей. По этому вопросу въ перепискѣ свѣдѣній мало, но кое-какія указанія есть, которыми я и воспользуюсь.

Прежде всего иногда самъ Государь считалъ возможнымъ предупредить дворянъ относительно того или другого лица. Извѣстенъ случай, когда бар. Аракчеевъ передалъ Высочайшее повелѣніе губернатору И. Гревенсу: если кол. асс. Кашперовъ „будетъ выбранъ въ нынѣшній дворянскій наборъ къ какой-нибудь должности, то Государемъ Императоромъ онъ не будетъ утвержденъ“; извѣщая объ этомъ, Аракчеевъ просилъ сдѣлать соответствующее „распоряженіе“ ²⁾.

Какихъ взглядовъ на дворянскіе выборы держались нѣкоторые начальники губерній, показываетъ представленіе Малороссійскаго генераль-губернатора гр. И. П. Салтыкова, направленное кн. А. Б. Куракину (отъ 28-го апрѣля 1797 г.). Въ немъ Салтыковъ, сообщая генераль-прокурору о состоявшихся выборахъ и представляя списокъ выбранныхъ кандидатовъ „для предварительнаго свѣдѣнія“, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ, что „въ нѣкоторыхъ повѣтахъ на новые мѣста правиломъ выборовъ не всегда было безпристрастіе и просвѣщенное

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 21.

²⁾ Тамъ же, № 269, л. 77. Въ этомъ повелѣніи, помимо его смысла, характерно опредѣленіе дворянскихъ выборовъ выраженіемъ „дворянскій наборъ“.

познаніе своихъ собственныхъ и общихъ выгодъ, заставляющія отдавать справедливость достоинствамъ“. „Вашему сіятельству, писалъ дальше Салтыковъ, безъ сомнѣнія извѣстно, что большинство одно голосовъ при выборахъ часто рѣшить опредѣленіе къ таковымъ мѣстамъ, и люди съ способностями, не имѣющіе онаго, остаются безъ принесенія пользы обществу, которой бы отъ нихъ ожидать можно было. Предпочтенія сего не уважить, не нарушая тѣмъ свободы избранія, конечно, нельзя, но сдѣлать нѣкоторыя отмѣны и утвердить на мѣстахъ нѣсколько человѣкъ, совершенно впрочемъ достойныхъ, но которые имѣли менѣе другихъ голосовъ, кажется возможно, и самое предназначеніе кандидатовъ то дозволяетъ“.

На этомъ основаніи Салтыковъ, представивъ относительно нѣкоторыхъ кандидатовъ свой особый „краткій списокъ“, „покорнѣйше просилъ“ „при имѣющемся послѣдовать окончательномъ утвержденіи удостоить ихъ онаго, какъ кандидатовъ, заслуживающихъ по ихъ поведенію и качествамъ, мнѣ частно извѣстнымъ, занять тѣ мѣста, и которые предъ совмѣстниками своими имѣютъ однако по различнымъ обстоятельствамъ менѣе голосовъ“ ¹⁾.

Въ этой рекомендаціи давленія на избирателей и вмѣшательства въ выборы нѣтъ, въ данномъ случаѣ администрація осуществляетъ свое право изъ нѣсколькихъ кандидатовъ утверждать въ должности того, кто ей болѣе угоденъ, но и подобное вмѣшательство можетъ обезцѣнить выборы, такъ какъ утвержденъ можетъ быть не тотъ, кого избиратели болѣе всего хотятъ провести въ должность.

Укажу еще на одинъ подобный же случай. Кіевскій губернаторъ Милашевичъ по поводу выбора кандидатовъ въ председатели главнаго суда писалъ (22-го января 1798 г.) кн. Куракину: „Зная качества г. кол. сов. Мошковскаго и общественную къ нему по дѣламъ разбирающимся любовно довѣренность, осмѣливаюсь донести, что онъ изъ всѣхъ, дворянствомъ выбранныхъ, есть способнѣйшій, каковъ по новости установленія судовъ и соображенія правъ и законовъ нуженъ, особливо по части гражданскаго департамента“ ²⁾.

Но помимо этихъ примѣровъ можно привести одинъ характерный

¹⁾ Повидимому, это представленіе въ виду запоздалости положительнаго успѣха не имѣло, на немъ сдѣлана слѣдующая помѣта: „Имѣть за извѣстіе, поелику о выборахъ отъ сената уже докладовано“ (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 735, л. 35, 36).

²⁾ *Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 269, л. 208 (выборы на этотъ разъ были отмѣнены по поводу столкновенія на нихъ поляковъ съ русскими).

фактъ, изъ котораго видно, что губернаторъ принималъ дѣятельное участіе въ самихъ выборахъ. Такъ Минскій губернаторъ Карнѣевъ 22-го апрѣля 1797 г. писалъ генераль-прокурору по поводу выборовъ слѣдующее: „Я всемѣрно старался о безпристрастномъ произведеніи сего дѣла и дворянамъ какъ частно, такъ и вообще внушалъ собственную ихъ пользу отъ избранія достойныхъ и способныхъ; сколько по новости можно видать мнѣ людей, кажется, во всѣхъ уѣздныхъ мѣстахъ и засѣдатели въ главный судъ выбраны изъ лучшихъ дворянъ.

Наконецъ, однако, при избраніи кандидатовъ въ председатели въ главный судъ не могъ я купно съ лучшими и благомысленными изъ дворянъ достигнуть цѣли. Правда, что я ни подъ какимъ видомъ не мѣшался въ выборъ сей, но при всемъ томъ надѣялся, что соотвѣтственно доброму мнѣнію и знатныхъ дворянъ и нашего начальства о г. Путкамерѣ, бывшемъ верхняго земскаго суда второго департамента председателѣ, весьма извѣстномъ по приверженности его и многимъ услугамъ, показаннымъ Россійской державѣ, съ начала приобрѣтенія сего края, отмѣнно рекомендованномъ отъ генерала Философова Е. И. В—ву и пожалованномъ въ 17-й день марта въ ст. сов. ¹⁾, надѣялся, говорю, что сей человекъ, какъ честныхъ и твердыхъ правилъ, довольно свѣдующъ и надеженъ, можетъ удостоенъ быть въ кандидаты. Однако-жь дворянство меньше всѣхъ положило ему избирательныхъ шаровъ ²⁾, и онъ остался за числомъ требуемыхъ 8 кандидатовъ.

„Я не осмѣлился, писалъ дальше губернаторъ, внести его въ списокъ кандидатовъ, представленный прав. сенату, но поистинѣ скажу голосомъ лучшихъ и благомысленныхъ дворянъ, что изъ всѣхъ кандидатовъ во 2-й департаментъ главнаго суда ни одному не уступить онъ въ знаніи, а въ благонамѣренности превзойдетъ многихъ. А по сему и прошу покорнѣйше ваше сіятельство принять его въ особое ваше покровительство, и ежели возможно, испросить ему у всемилоствѣйшаго Государя председательство во 2-мъ департаментѣ“ ³⁾.

Хотя въ рапортѣ Карнѣева и говорится о томъ, что онъ „ни подъ какимъ видомъ не виѣшивался въ выборъ сей“, тѣмъ не менѣе совершенно ясно, что онъ не оставался безучастнымъ къ выборамъ:

¹⁾ Сен. Архивъ, т. I, стр. 136.

²⁾ Путкамеръ получилъ 118 избирательныхъ шаровъ и 225 неизбирательныхъ.

³⁾ „Въ первый же не назначая именно ни кого, предаю благоволенію вашему, ибо всѣ кандидаты—достойные“. Результатъ представленія по перепискѣ неизвѣстенъ (*Дѣла канцеляріи ген.-прокурора*, № 120, л. 2—6).

онъ „какъ частно, такъ и вообще внушалъ (дворянамъ) собственную ихъ пользу отъ избранія способныхъ и достойныхъ“, онъ „купно съ лучшими и благомысленными изъ дворянъ“ пытался провести въ кандидаты на должность предсѣдателя главнаго суда угоднаго ему человека и даже послѣ провала ходатайствуетъ о немъ передъ генераль-прокуроромъ.

Въ этомъ полномъ „безпристрастнаго“ веденія выборовъ нѣтъ; тѣмъ не менѣе изъ генераль-прокурорской переписки совершенно не видно, чтобы администраціей принимались какія либо особыя мѣры къ тому, чтобы на выборахъ провести угодныхъ ей лицъ.

Можетъ быть, это обстоятельство объясняется тѣмъ, что дворянскіе представители, хотя и заполняли многія мѣста, однако были даже въ царствованіе Екатерины II въ большой зависимости отъ коронныхъ чиновниковъ, въ виду чего не было нужды производить давленіе на избирателей. По словамъ Градовскаго, „роль первенствующаго сословія въ мѣстномъ управленіи была довольно скромна: много было выборныхъ, но мало правящихъ“. Характерно въ этомъ отношеніи и то, что избранные дворянствомъ нерѣдко именовались „чиновниками“. Такъ, напримѣръ, московскій губернаторъ И. Козловъ, сообщая о дворянскихъ выборахъ въ своей губерніи, писалъ генераль-прокурору: „избраннымъ чиновникамъ“ 23-го декабря (1797 г.) будетъ присяга ¹⁾.

VII.

Право представленій фактически стало ограничиваться въ первые же мѣсяцы царствованія Павла I. Уже въ ноябрѣ 1796 г. „Высочайшимъ указомъ“, разосланнымъ ген.-прокуроромъ Самойловымъ, было велѣно: „Ежели надобность будетъ отъ губерніи отправлять къ Его В-ву депутатовъ, то чтобы о семъ начальники губерніи предварительно доносили Его В-ву, доставляя таковыя донесенія чрезъ него, генераль-прокурора“ ²⁾. Этимъ распоряженіемъ стѣснялось право дворянъ (ст. 48 Жалованной грамоты)—посылать своихъ депутатовъ къ Высочайшему двору для ходатайства предъ Государемъ о своихъ нуждахъ и для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Павелъ I, повидимому, былъ противникомъ торжественныхъ собраній,

¹⁾ Тамъ же, № 269, л. 26. Въ другихъ мѣстахъ избранные дворяне назывались „чинами“ (л. 95, 119).

²⁾ Взято изъ рапорта 23-го ноября 1797 г. С. Бурнашева (Курскаго губернатора) къ кн. Куракину (*Дѣло*, № 269, л. 94).

церемоній и представленій. Такъ когда генераль-прокуроръ доложилъ ему „о желаніи сената изъявить Его Величеству благодарность за изліянныя народу милости, съ испрашиваніемъ Е. В-ва на сіе дозволенія“, то Павелъ I на это разрѣшенія не далъ, объяснивъ, что „таковыя церемоніальныя отношенія“ ему „не угодны“ ¹⁾. Къ тому же ему было извѣстно, что послы депутацій иногда прикрывали корыстную цѣль. Такъ, напр., 14-го дек. 1796 г. генераль-прокуроръ доложилъ Государю, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, „Екатеринославское дворянство предполагаетъ отправить депутацію для испрошенія привилегій по питейному доходу, несообразныхъ съ правилами, на которыхъ повелѣно сенату дѣло сіе разсмотрѣть“. Отвѣтъ былъ таковъ: Государь „относительно депутаціи отъ дворянства Высочайше повелѣтъ соизволилъ, оную остановить, ежели пріѣхала, тотчасъ поворотить, о чемъ для исполненія дать знать Н. П. Архарову“ ²⁾.

Хотя предупрежденіе о предварительномъ исходатайствованіи разрѣшенія на отправку депутаціи уже говорило о томъ, что особаго расположенія къ этимъ депутаціямъ въ высокихъ сферахъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе дворянство разныхъ губерній обратилось черезъ губернаторовъ съ представленіями позволить имъ явиться ко двору. Въ этомъ отношеніи любопытенъ рапортъ Саратовскаго губернатора Ланскаго, въ которомъ онъ, обращаясь къ генераль-прокурору кн. Куракину, писалъ (отъ 20-го дек. 1796 г.): предписаніе о депутаціяхъ имъ предложено было дворянскому собранію „къ должному выполненію“. „Напротиву чего оное представленіемъ ко мнѣ возшло, что дворянство Саратовской губ. желаетъ отправить депутацію къ Высочайшему Е. И. В. Лицу, не имѣя другой нужды, кромѣ, горя усердіемъ, принести Его Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе со вступленіемъ на всероссійскій престолъ“. 5-го января слѣдующаго года на это горячее желаніе дворянъ послѣдовалъ холодный отвѣтъ: „Предположенное Саратовскимъ дворянскимъ обществомъ отправленіе къ Высочайшему Е. И. В. Лицу депутатовъ Е. И. В-во соизволилъ отмѣнить“ ³⁾.

Но еще раньше подобную же участь испытали ходатайства изъ другихъ губерній. Такъ 22-го декабря 1796 г. было отклонено хода-

¹⁾ Въ книгѣ докладовъ подъ 18-мъ дек. 1796 г. точная записъ такова: „Е. И. В-ву таковыя церемоніальныя отношенія не угодно, о чемъ словесно того-жъ числа гг. сенаторамъ о семъ говорили объявлено“ (Дѣло № 398, л. 42).

²⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 398, л. 4. Н. П. Архаровъ—Спб. генераль-губернаторъ.

³⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 618, л. 1—3.

тайство Могилевскаго дворянства, „поелику неугодны Е. В-ву такыя депутаціи“; 27-го—Смоленскаго, 29-го дек.—Орловскаго и Рязанскаго ¹⁾). Въ виду того, что подобныя ходатайства въ декабрѣ мѣсяцѣ стали поступать изъ многихъ губерній, 26-го дек. на докладъ генераль-прокурора послѣдовало общее (разомъ для нѣсколькихъ ходатайствъ) Высочайшее повелѣніе: прїѣздъ депутатовъ отмѣнить, о чемъ и объявить каждому начальнику губерніи ²⁾).

Для характеристики отношенія Павла I къ прїѣздамъ въ столицу, любопытно отмѣтить то, что онъ не разрѣшалъ прїѣзда не только цѣлымъ депутаціямъ, но и отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ. Такъ когда Оренбургскій губернаторъ кн. Баратаевъ ходатайствовалъ о дозволеніи ему прїѣхать въ Москву на время коронаціи и объ этомъ доложено было Павлу, то онъ приказалъ (22-го декабря 1796 г.) „объявить Высочайшую волю, чтобы каждый былъ у мѣста своего служенія, и для того (онъ, Баратаевъ) испрашиваемаго дозволенія получить не можетъ“ ³⁾).

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что порывъ дворянства—привѣтствовать новаго Государя, проявился во многихъ мѣстахъ, можетъ быть, былъ всеобщимъ. Но этотъ порывъ отклика не нашелъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что дворянство было обижено невниманіемъ и холодностью со стороны высокихъ сферъ, откуда оно привыкло получать привѣтъ и ласку. Хоть въ этомъ эпизодическомъ запрещеніи депутацій еще не было отмѣны статей Жалованной грамоты, но оно породило въ дворянствѣ чувство отчужденности къ Государю и подготовило почву для дальнѣйшаго расхожденія.

Что было съ вопросомъ о депутаціяхъ при вступленіи на престолъ Павла, то же самое повторилось въ слѣдующемъ году во время дворянскихъ выборовъ. Среди дворянъ установился обычай послѣ выборовъ отправлять депутаціи къ Высочайшему двору для принесенія Государю всеподданнѣйшей благодарности за дарованныя милости, но Павломъ и эта посылка депутатовъ была запрещена.

Отмѣна сначала носила какъ будто единичный характеръ, а потомъ приняла видъ общаго распоряженія. Такъ, напр., 23-го ноября

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 398, л. 78, 127, 140.

²⁾ Очевидно, это распоряженіе было суммарнымъ и относилось къ начальникамъ губерній, которые представляли ходатайства дворянъ: противъ этого повелѣнія помѣта: „писано ко всѣмъ генераль-губернаторамъ, писавшимъ о семъ, и къ губернатору“ (Тамъ же, л. 112).

³⁾ Тамъ же, л. 77.

1797 года, Курскій губернаторъ С. Бурнашевъ, извѣщая ген.-прокурора о томъ, что въ концѣ декабря „имѣеть быть произведенъ поновительный выборъ членовъ въ общественныя должности, по Высочайшимъ учрежденіямъ отъ дворянства и гражданства избираемая“, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ, что, по окончаніи выборовъ, „предполагается по примѣру прежнихъ временъ послать изъ Курска для принесенія Е. И. В-ву всеподданнѣйшей благодарности губернскаго предводителя и депутатовъ отъ дворянства“. Донося объ этотъ генераль-прокурору, губернаторъ „на посылку депутатовъ“ ожидалъ соотвѣтствующаго распоряженія.

На рапортъ Бурнашева кн. Куракинъ (20-го дек.) отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ сообщилъ, что „Его И. В-во на присылку депутатовъ не соизволяетъ“ ¹⁾. Таковъ же отвѣтъ былъ и на запросъ (2-го дек.) о посылкѣ депутатовъ Воронежскаго губернатора А. Б. Сонцова ²⁾. Нѣсколько позднѣе, именно 30-го декабря, по всѣмъ губерніямъ разослано было циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы депутаты отъ дворянства къ Высочайшему двору не посылались.

Отмѣчу также указъ (4-го мая 1797 года), которымъ Высочайше повелѣно: „ни отъ кого и ни въ какихъ мѣстахъ прошеній, многими подписанныхъ, не принимать“ ³⁾. Въ позднѣйшемъ законодательномъ актѣ времени Александра I отмѣчалось, что указомъ 4-го мая было стѣснено право дворянъ ходатайствовать о своихъ нуждахъ, хотя слѣдуетъ сказать, что фактически отмѣнена была лишь форма жалобъ, а по существу право ходатайствъ дворянства за ними признавалось, и дворяне имѣли возможность не въ видѣ жалобы, многими подписанной, а въ видѣ прошенія или представленія отъ имени предводителя дворянства ходатайствовать передъ высшими властями о своихъ нуждахъ ⁴⁾.

VIII.

Обозрѣвая законодательство, касавшееся дворянскаго самоуправления въ царствованіе Павла I, можно видѣть, что оно создавалось и направлялось не однимъ Государемъ, но и его премьеръ-министромъ генераль-прокуроромъ, при содѣйствіи губернаторовъ и частью губернскихъ прокуроровъ, которые своими запросами, ходатайствами

¹⁾ Дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 269, л. 94 и 95.

²⁾ Тамъ же, л. 188.

³⁾ П. С. З., № 17955.

⁴⁾ Опись документовъ и дѣлъ, отдѣлъ III, т. I, № 498, ср. 77; т. II, № 1304, 1644.

и предложеніями давали поводъ и матеріаль для законодательства; участвовалъ въ томъ и сенатъ, который своими разъясненіями и дополненіями сглаживалъ нѣкоторую неясность и недоговоренность краткихъ именныхъ указовъ.

Всѣ главнѣйшія мѣропріятія, какъ на то указывалось выше, были проникнуты одной главной цѣлью вытѣснить выборныхъ чиновъ изъ судебно-административныхъ учрежденій и замѣнить ихъ назначаемыми отъ короны чиновниками, оставивъ выборными лишь однихъ представителей дворянскаго сословія, обслуживающихъ прежде всего, а если взять депутатовъ и секретаря, то исключительно сословныя дворянскія нужды; да и относительно предводителей дворянства замѣтна цѣль еще большаго подчиненія ихъ руководительству высшей мѣстной и центральной администраціи въ лицѣ начальника губерніи и генераль-прокурора.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дворянство встрѣтило общимъ недовольствомъ всѣ тѣ ограниченія, которыя посыпались на него со времени вступленія на престолъ. Оно уже привыкло цѣнить свое привилегированное положеніе и было твердо увѣрено въ томъ, что безъ поддержки ихъ правъ и преимуществъ самодержавный порядокъ, а съ нимъ и государство, существовать не можетъ. Очень рельефно эта мысль выражена въ запискахъ современника Павла I, де-Санглена, который, хотя въ то время и былъ молодымъ человекомъ, но составляя записки позднѣе на склонѣ дней и давая общую оцѣнку царствованія Павла, повидимому, выражалъ ходячее мнѣніе дворянской среды. Императоръ „хотѣлъ, читаемъ у де-Санглена, сильнѣе укоренить самодержавіе, но поступками своими подкапывался подъ оное. Отправляя въ первомъ гнѣвѣ въ одной и той же кибиткѣ генерала, купца, унтеръ-офицера и фельдъегеря, научилъ насъ и народъ слишкомъ рано, что различіе сословій ничтожно. Это былъ чистый подкопъ, ибо безъ этого различія самодержавіе удержаться не можетъ. Онъ намъ данъ былъ или слишкомъ рано или слишкомъ поздно. Если бы онъ наслѣдовалъ престолъ послѣ Ивана Васильевича Грознаго, мы благословляли бы его царствованіе. Но онъ явился послѣ Екатерины, послѣ вѣка снисходительности, милосердія, счастья, и получилъ титулъ тирана“ ¹⁾).

Для самолюбія дворянина обидно было не столько то, что онъ подвергся гнѣву и опалѣ Государя, сколько то, что онъ, дворянинъ,

¹⁾ „Рус. Старина“. 1882 г., т. XXXVI, стр. 496—497.

генераль, отправленъ въ одной и той же кибиткѣ съ купцомъ и мужикомъ.

Карамзинъ, дворянинъ съ головы до ногъ, въ своей „Запискѣ о древней и новой Россіи“ съ желчью и „остервененіемъ“ (пользуясь его выраженіемъ) обрушивается на Павла за его антидворянскую политику. Павелъ, читаемъ у Карамзина, „началъ господствовать всеобщимъ ужасомъ, не слѣдуя никакимъ уставамъ, кромѣ своей прихоти; считалъ насъ не подданными, а рабами, казилъ безъ вины, награждалъ безъ заслугъ“; „легкомысленно истреблялъ долговременные плоды государственной мудрости, ненавидя въ нихъ дѣло своей матери“, „не слѣдуя никакимъ уставамъ“, основнымъ учрежденіямъ¹⁾. А среди уставовъ и законовъ Карамзинъ, какъ и его современники, высоко цѣнилъ тѣ, которыми обезпечивались права и привилегіи дворянъ.

Что дворяне были страшно недовольны ограниченіями въ области самоуправленія и почти полнымъ вытѣсненіемъ ихъ представителей изъ губернскихъ учреждений, что они вздыхали о добромъ царствованіи матушки Екатерины и мечтали о полномъ возвращеніи къ прежнимъ порядкамъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и проявилось въ первые же дни царствованія Александра I. Еще не успѣли предать землѣ тѣло императора Павла, какъ 15-го марта послѣдовалъ указъ сенату такого рода.

„Хотя по уваженію частныхъ обстоятельствъ назначеніе чиновниковъ къ присутствію въ уѣздныхъ и земскихъ судахъ, прежде отъ выбора дворянства зависѣвшихъ, перенесено на герольдію..., но какъ въ общемъ соображеніи выборы сіи составляютъ одно изъ преимуществъ, присвоенныхъ дворянству, то и признали мы за благо возстановить ихъ и утвердить на точной силѣ и основаніи Учрежденій о губерніяхъ и подтвердительныхъ указовъ“²⁾.

А затѣмъ 2-го апрѣля послѣдовалъ весьма интересный и характерный манифестъ³⁾, въ которомъ читаемъ: „Положивъ во всемъ слѣдовать по стезямъ“ „вселюбезной бабки Нашей, императрицы Екатерины II“ и „бывъ сами удостовѣрены въ справедливости, святости и неприкосновенности преимуществъ дворянства, Мы первою обязан-

¹⁾ „Рус. Архивъ“, 1870 г., стр. 2268. Изъ другого мѣста записки знаемъ, что дворяне дорожили правомъ участія въ собраніяхъ: „Многіе, пишетъ Карамзинъ, служили, чтобы не лишиться мѣста и голоса въ дворянскихъ собраніяхъ“ (2264).

²⁾ П. С. З., № 19790; дѣла канцеляріи ген.-прокурора, № 245 (1801 г.), л. 25.

³⁾ П. С. З., т. XXVI. № 19810.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Θ. И. Шмита. 1) Кахріе-джами. I. Исторія монастыря Хоры. Архитектура мечети. Мозаики нарѣиковъ. Софія, 1906 г. IX+306 стр. 2) Благовѣщеніе. Софія, 1911 г. 1—44 стр. 3) Одинъ изъ иконографическихъ вариантовъ Крещенія Спасителя. Софія, 1911 г. 1—20 стр. 4) Παλαίη Ἀγυετλόχτιστος. Софія, 1911 г. 1—34 стр. ¹⁾

I.

Первое изъ названныхъ изслѣдованій Θ. И. Шмита, представляющее собою его магистерскую диссертацию, посвящено одному изъ памятниковъ искусства въ Константинополѣ—Кахріе-джами (что значитъ мечеть побѣды), нѣкогда бывшей христіанскимъ соборнымъ храмомъ въ загородномъ монастырѣ Хорѣ, а въ XVI вѣкѣ обращенной турками въ мечеть. Въ Кахріе-джами, этой нынѣ запущенной и рушащейся турецкой молельнѣ, сохранилась знаменитая мозаичная роспись, которая имѣетъ огромное значеніе: „отъ той или другой оцѣнки и хронологической классификаціи ея зависитъ то или другое разрѣшеніе Византійскаго вопроса“ (стр. 58). „Въ этихъ мозаикахъ, какъ въ финалѣ, сведено и собрано все, что выработало въ теченіе столѣтій восточное искусство, и въ нихъ же, какъ въ увертюрѣ, намѣчены уже всѣ мотивы, которымъ суждено было такъ пышно развиться—на другой почвѣ, только,—въ золотую пору Возрожденія“ (стр. 54). „Такой памятникъ, справедливо говоритъ авторъ, стѣбитъ изучить подробно и съ любовью“ (ibid). А между тѣмъ до сихъ поръ „ни одинъ изъ элементарнѣйшихъ хронологическихъ вопросовъ, связан-

---

¹⁾ Всѣ перечисленныя изслѣдованія напечатаны (in 4°) въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, первое—въ т. XI (1906 г.), остальные—въ т. XV (1910 г.).

